

АНГЕЛИНА
И ВЕРОНИКА
ШЭН
IV

КАНАШИБУРИ

ПОКА НЕ ПОГАСНЕТ ПОСЛЕДНИЙ ФОНАРЬ

Канашибари

Ангелина Шэн

**Канашибари. Пока не погаснет
последний фонарь. Том 4**

«Кислород»

2025

Шэн А.

Канашибари. Пока не погаснет последний фонарь. Том 4 /
А. Шэн — «Кислород», 2025 — (Канашибари)

ISBN 978-5-353-11754-4

Четвертый, финальный том суперпопулярного азиатского фэнтези с элементами хоррора и мистики. В мире «КАНАШИБАРИ» оживают старинные японские мифы и самые страшные ночные кошмары. Погас последний фонарь. Но надежда еще горит. Ты выбрался из мира канашибари, но ёкаи прорвались вслед за тобой. Демоны рыщут по ночному Токио. Они идут на свет человеческих душ и не остановятся, пока не погасят их все. Бежать некуда. Просить помощи бесполезно. Чтобы выжить, придется сыграть с демоном синего фонаря в последнюю игру. Прими вызов Ао-андона – поставь на кон свою жизнь. Снова. И помни: тьма не вечна, даже когда погас последний фонарь.

ISBN 978-5-353-11754-4

© Шэн А., 2025
© Кислород, 2025

Содержание

Предупреждение	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Ангелина Шэн и Вероника Шэн
Канашибари. Пока не погаснет
последний фонарь. Том 4**

© Ангелина и Вероника Шэн, текст, 2025

© ООО «РОСМЭН», 2025

Предупреждение

Некоторые легенды, рассказанные в книге, считаются проклятыми. Прочитав или услышав их, вы можете встретиться с существами из этих страшных историй наяву, что в большинстве случаев не заканчивается ничем хорошим.

Читайте дальше на свой страх и риск. И знайте: необходимо забыть и не вспоминать об этих историях в течение недели. Если же не забудете... удачи.

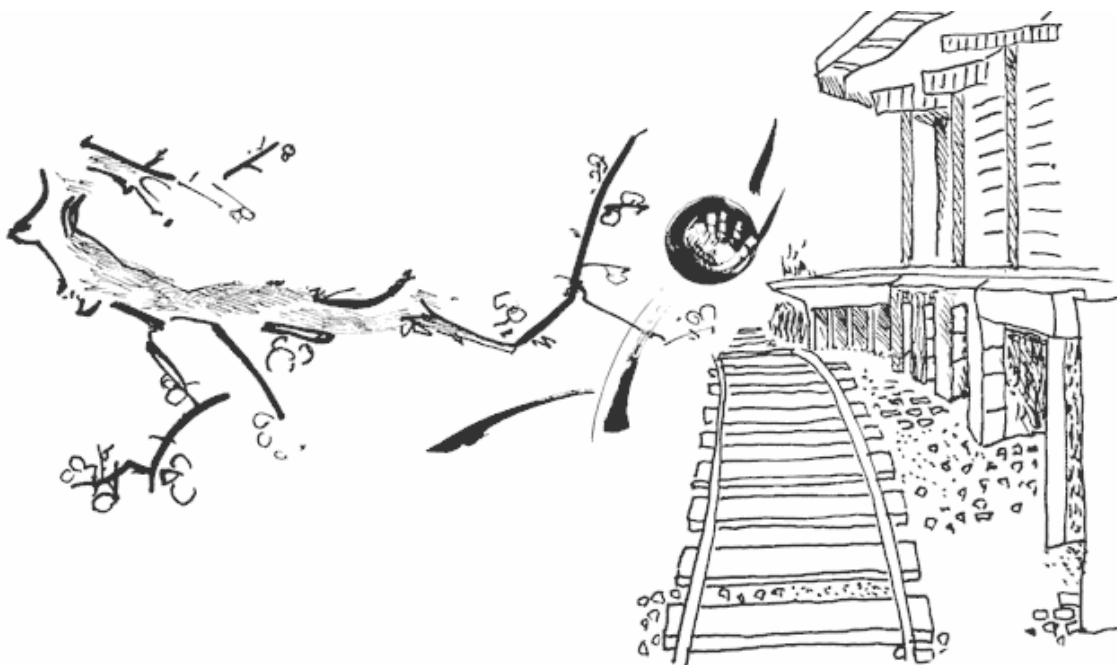
Но даже если вы не боитесь или хотите столкнуться со сверхъестественным лицом к лицу, все равно запоминайте, как в случае необходимости можно спастись (если, конечно, спасение возможно).

Глава 1

#####

Вишня отцветает за три дня

Могла ли я сойти с ума? Могла ли увидеть настолько реалистичный сон? Почему всем телом почувствовала, как упала на пути? Почему никто не приходит на помощь, если я только-только была на оживленной станции метро, только-только слышала шум приближающегося поезда, видела других людей, а теперь...

Паника разрасталась, сдавливая ребра и сжимая горло, она ударила в голову, дрожью пробежала по телу. Я видела ао-андона... Или нет? Синяя кожа, жуткие рога и клыки, злое-щий пронизывающий взгляд черных глаз...

Что хуже: на самом деле встретиться с демоном лицом к лицу или же сойти с ума? Мне казалось, я точно лишусь рассудка, если не пойму, что происходит, если вдруг снова...

Я хотела еще раз позвать на помощь, но ни один звук не сорвался с моих губ... потому что я услышала другой.

Странный. Глухой, стучащий, он легким эхом разносился внутри туннеля за моей спиной.

Задрожав еще сильнее, как под порывами зимнего ветра, я обернулась. Сначала я ничего не увидела в затянута-м тенями туннеле, лишь странный стук стал чуть громче, но следом от темноты отделилась приземистая, непонятной формы фигура.

Спустя несколько секунд она достаточно отдалилась от мрака, чтобы я смогла разглядеть ее. И тогда паника, которую я старательно пыталась сдерживать, обрушилась на меня, сметая все преграды. Я застыла, приросла к путям, лишилась дара речи. Округлившись от ужаса глазами я смотрела на... девушку, которая стояла на локтях, – на девушку, у которой не было ног, а туловище обрывалось вместе с окровавленной одеждой.

Передо мной стояла Тэкэ-тэкэ. Я перевела взгляд немного выше – на плече она держала косу, лезвие которой покрывали бурые пятна. Я вновь посмотрела на саму девушку, и бескров-

ные губы на ее мертвенно-бледном лице растянулись в злой улыбке, полной такого предвкушения, что у меня едва не подкосились ноги.

Пару мгновений ничего не происходило... А затем Тэкэ-тэкэ бросилась ко мне, стремительно перебирая локтями.

Я пронзительно закричала, резко развернулась и побежала по путям к противоположному туннелю. В тот момент я не думала, куда именно бегу и как собираюсь спастись от преследующей меня онрё. Я просто хотела оказаться от нее как можно дальше.

Сильные холодные пальцы крепко обхватили мою лодыжку и дернули назад. Я знала, что это Тэкэ-тэкэ, и от этого понимания меня прошиб холодный пот.

Я не устояла на ногах и упала, больно ударившись локтями, быстро перевернулась на спину, так, что рюкзак чудом не слетел с плеч, и, высвободив ногу из хватки существа, отползла от него. Встав, я попятилась, но споткнулась и едва не упала снова. Тэкэ-тэкэ же опять схватила мою голень, а лезвие ее косы оказалось почти вплотную к моему животу. Примерно там же, где обрывалось ее собственное туловище.

Я замерла на месте и с трудом сглотнула. Тэкэ-тэкэ пристально разглядывала меня, и ее черные глаза казались мертвыми и безжизненными, будто я смотрела в стеклянные глаза куклы. Но вот гримаса, искривляющая ее лицо, напротив, выражала слишком много эмоций, а широкая улыбка казалась безумной.

– Где мои ноги?

Я вздрогнула. Скрипучий голос Тэкэ-тэкэ, нарушивший тяжелую тишину, пробрал меня до костей.

– Они...

Я не знала. Не имела ни малейшего представления, где ее ноги! Но знала, что Тэкэ-тэкэ сделает со мной, если не получит ответ. Знала, потому что сама же и рассказала страшилку про это существо. Страшилку, в которой Тэкэ-тэкэ разрезала не давшую верного ответа девушку своей косой, превращая в себе подобную...

– Они на... – протянула я, не зная, чего жду и на что надеюсь.

– Автомагистраль Мэйсин!¹

Я снова вздрогнула. *Этот голос*. В голове тут же промелькнула мысль, что я все-таки сплю или в конце концов сошла с ума: происходящее казалось бредом...

Но медлить я не стала – зловещий взгляд Тэкэ-тэкэ прожигал меня, ее хищная улыбка выдавала кровожадное предвкушение, а острое лезвие находилось в опасной близости от моего тела.

– Твои ноги на автомагистрали Мэйсин! – скороговоркой ответила я и задержала дыхание.

Губы Тэкэ-тэкэ дрогнули, а затем скривились. Она оскалилась, но в следующее же мгновение... исчезла. Словно ее и не было. Словно мне и правда все лишь привиделось.

Вот только я до сих пор стояла на путях. До сих пор находилась на безлюдной станции метро...

Хотя нет, один человек на ней уже появился.

Я, судорожно вздохнув, обессиленно опустилась на пути и закрыла лицо руками. Я чувствовала, как трясутся ноги, слышала, как колотится сердце: холод страха до сих пор растекался в груди, гася облегчение от внезапного спасения.

Я чуть не умерла. Меня чуть не убила онрё... Снова.

Снова.

Но... Как? Почему?

¹ Автомагистраль Мэйсин (#####) – скоростная магистраль в Японии; образует главное автомобильное сообщение между Осакой и Нагоей. В городской легенде о Тэкэ-тэкэ – правильный ответ на вопрос онрё.

Я была готова расплакаться, но сдержалась, и, крепко сжав кулаки, вновь глубоко вздохнула.

– Хината-тян!

Я вскинула голову и медленно встала. Я не знала, испугалась ли, удивилась или обрадовалась... Пожалуй, все сразу.

– Хасэгава... – выдохнула я и покачала головой. – Что ты тут?.. – Я прервалась. – Спасибо.

Хасэгава улыбнулся. На его лице я заметила нервозность, которую он пытался скрыть, и все-таки его улыбка казалась искренней.

Я не сразу поверила, что это действительно Хасэгава. Он выглядел иначе: без своего привычного плаща, в свободной белой рубашке и брюках. Но гнетущая атмосфера вокруг способствовала тому, что удивление от нашей встречи оказалось не таким... сильным? Все же я познакомилась с Хасэгавой именно в подобном месте. Встретиться мы на какой-нибудь оживленной улице или в работающем конбине, я удивилась бы куда больше.

– Успел... Хорошо, что я услышал ее вопрос. Когда станция опустела, я не сразу смог выйти на платформу. – Хасэгава покачал головой. – Нужно уходить. Давай я тебе помогу.

Он протянул мне руку, и я, помедлив, приняла его помощь и наконец выбралась с путей. Станция все еще была тихой, словно бы заброшенной, и большая часть ламп и вывесок не горели, а те, что все-таки работали, мигали, как будто мы вдруг оказались в фильме ужасов и где-то рядом объявился призрак.

Что ж, к счастью, один только что ушел.

Наличие электричества утешило меня: там его не было. Хотя в том городе я никогда не видела и входы на станции метро.

Поднявшись на платформу, я тут же сделала два шага в сторону, отдаляясь от Хасэгавы, и он явно сдержался, чтобы не закатить глаза.

– Спасибо, – повторила я, до сих пор не веря в свою удачу.

Как и в свою неудачу. Я не ожидала, что столкнусь с онрё прямо в Токио, после того как вырвалась из оков ужасающего сонного паралича.

Хасэгава снова улыбнулся, но теперь несколько натянуто.

– Не за что. Давай уходить отсюда. Вдруг рядом появится еще... что-нибудь.

Голос его был серьезным и сосредоточенным, а взгляд – внимательным и цепким, и меня охватило такое чувство, будто я вновь стала участницей кайдана. Во рту появился горький привкус, а пальцы задрожали.

Но я, приказав себе собраться, молча последовала за Хасэгавой, который направился к ближайшему выходу. Я не знала, поможет ли нам это, но надеялась, что да. Поправив сползшие с локтей длинные перчатки без пальцев, я на ходу вытащила из своего небольшого рюкзака телефон, но увидела, что связи нет.

Вид опустевшей станции, потрескавшихся стен и оборванных плакатов навевал воспоминания о проклятом городе. И воспоминания эти были болезненными, жуткими. Я едва не споткнулась, задумавшись, не вернулась ли туда... И от этой мысли дыхание перехватило, а руки мелко затряслись.

Чтобы успокоиться, я прикоснулась к кольцу Минори, которое еще дома повесила на цепочку и надела на шею, спрятав под футболку. После того как меня выписали, среди своих вещей я нашла это кольцо с гравировкой, настолько много теперь для меня значащей, а также брелок Кадзуо, который я ему так и не отдала. Я удивилась, очень удивилась, что оба подарка вернулись вместе со мной, но еще сильнее этому обрадовалась. Особенно кольцу, ведь его подарила Минори, а она...

Было так больно заново принять ее смерть – после захватившей все мои мысли надежды, что и она тоже *проснулась*. На какое-то мгновение я действительно поверила, что в реальном мире Минори еще может быть жива...

Но нет. Мне сообщили, что Минори умерла. Только очнувшись от ночного кошмара, я столкнулась с кошмаром наяву – не мистическим, а вполне реальным.

Почему умерла Минори, мне не сказали, а я не стала выпрашивать – это было бы слишком тяжело... и бессмысленно. Я ведь знала истинную причину. Знала, почему Минори умерла на самом деле. Знала то, о чем другие и не догадывались.

Но что я узнала, придя в себя, так это то, какую злую шутку со мной сыграли канашибари. Мое сознание оказалось в плену этих коварных существ, мои мысли и воспоминания... И доверять им не стоило. Да, перед тем как попасть в тот город, мы с Минори действительно ехали на автобусе, и я задремала. Авария действительно произошла... но незначительная. В ней никто не пострадал. И я тоже... А все то, что я видела, слышала и вроде как помнила, оказалось лишь моим сном. Кошмаром, который – я не сомневалась – наслали на меня канашибари. Через который канашибари вырвали меня из привычного мира, сделали для меня реальным совсем другой.

Та боль, которую я ощущала... она была во сне, но ощущалась как наяву. Так же было в том городе кайданов.

Но позавчера я наконец проснулась: в больнице, куда меня привезли сразу после аварии, подозревая, что я получила черепно-мозговую травму. Но проведенные исследования не подтвердили ни травмы головы, ни инсульт, ни эпилептический припадок, ни отравление, ни инфекцию или опухоль... Вообще ничего. Как мне сказали, врачи так и не поняли, что со мной произошло, по результатам анализов я была абсолютно здорова, а активность мозга показывала, что я просто сплю. Правда, спала я, не просыпаясь, до странности долго – чуть больше суток.

Двадцать девять дней кошмаров в том городе – двадцать девять часов сна в больнице.

И, наконец вырвавшись из этого состояния, вернувшись домой, я надеялась, что все сверхъестественное осталось в прошлом. Но... появление Тэкэ-тэкэ говорило об обратном.

– Что происходит? – прошептала я.

Хасэгава кинул на меня понимающий взгляд и поморщился:

– Кто бы знал наверняка... Хотя догадки у меня есть.

Больше он ничего не сказал, и я, подавив недовольство, не стала расспрашивать, о чем он думает. У меня и самой появилась... *догадка*.

Но как же мне хотелось ошибаться.

– Почему ты тоже оказался здесь? – спросила я, когда мы торопливо поднимались вверх по лестнице.

Почти все работающие лампы, что попадались нам по пути, горели не привычным желтоватым светом, а синеватым, который тут же напомнил мне об андонах.

– Видимо, вслед за тобой, – пожал плечами Хасэгава, и тогда я вздохнула уже с раздражением.

– Это не ответ... Ты же наверняка понял, о чем я спрашиваю.

А я спрашивала, как он оказался *рядом со мной*.

– Я... – Хасэгава помедлил. – Мне нужно было с тобой поговорить. Я пришел к тебе... И увидел, как ты вышла из дома и направилась к метро. Я не решился подойти сразу, думал догнать тебя на станции, но внезапно люди вокруг исчезли, свет погас... Сама понимаешь.

Мы прошли через открытые турникеты и направлялись к лестнице на улицу, но тут я резко остановилась и пристально посмотрела на Хасэгаву. Он, замерев рядом, вскинул брови, но молча ждал моих слов.

– То есть ты знаешь, где я живу. И следил за мной.

Хасэгава покачал головой:

– Следил... Говоришь так, словно я сталкер.

– Действительно, чего это я!

Хасэгава... широко улыбнулся. Но я не шутила. Это не было смешно. По крайней мере, для меня. А вот его мои слова явно повеселили.

– Ты спас мне жизнь... снова, – признала я. – Но и показал, какой ты... ненормальный. Снова.

Я не хотела, чтобы эти слова прозвучали с горечью, но вышло именно так. Хасэгава на мгновение нахмурился, но вновь вернул себе невозмутимость.

– Выберемся отсюда, и я все тебе объясню. – С этими словами он ступил на лестницу, и я, задержав дыхание, поспешила следом.

Я так боялась снова увидеть тот проклятый город, снова оказаться в его ловушке...

Но, выйдя на улицу, окунулась в обычный городской ритм. По тротуару ходили люди, по дороге ездили машины, все дома были целыми, без следов разрушения. Горели вывески и витрины, откуда-то доносилась приглушенная музыка, а вокруг слышался стрекот цикад.

Это был Токио. Настоящий Токио.

Я с облегчением прикрыла глаза. Вновь посмотрев на Хасэгаву, я увидела, что и он выдохнул. Но явно успокоился не до конца. В нем, внешне спокойном и расслабленном, я все-таки ощутила напряжение.

– А теперь поговорим. – Он обернулся ко мне и кивнул в сторону, предлагая отойти с прохода, но я покачала головой.

– Мне не о чем с тобой разговаривать.

Я развернулась, намереваясь уйти: в конце концов, я вышла не на прогулку. И желания разговаривать с серийным убийцей у меня не было. Хотя я и была благодарна ему за спасение...

То, что произошло, мне еще нужно будет обдумать. И обсудить... когда я встречу с остальными.

– То есть ты не хочешь увидеть Кадзуо-куна? – услышала я за спиной насмешливый голос.

И тут же развернулась, настороженно посмотрев на Хасэгаву:

– О чем ты?

– Ты ведь отправилась его искать? Кадзуо-кун наверняка сказал тебе, где живет и где работает, но он же не знал, где именно находится... Потому что был в коме. И возможно, он все еще в больнице. А я полагаю, что так и есть, иначе первым тебя нашел бы или связался с тобой Кадзуо-кун, а не я. Либо в виде икирё, либо уже как человек.

Я вновь почувствовала затихший было в голове тревожный звон. Да, я тоже думала об этом. Кадзуо, скорее всего, до сих пор не пришел в себя... И я не могла знать, очнется ли он. Но хотела его увидеть. Хотела убедиться, что он жив.

– К чему ты клонишь? – спросила я, скрывая нервозность, хотя не сомневалась, что Хасэгава прекрасно понимает мои чувства.

– Куда ты хотела направиться?

– Я... Туда, где Кадзуо работает. Хотела попробовать узнать у его коллег адрес больницы.

Хасэгава с довольным видом кивнул:

– Зачем все усложнять... Поедем вместе. Я знаю, в какой больнице находится Кадзуо-кун. – Его веселый, безмятежный голос дрогнул. Но в первую очередь внимание я обратила на его последние слова.

– Ты знаешь адрес больницы? – Я удивленно округлила глаза. – И где Кадзуо живет, и где работает, тоже знаешь, не так ли?

Хасэгава невозмутимо кивнул, и я возмущенно взмахнула руками.

– И ты не считаешь себя сталкером?

Он откинул голову назад и утомленно вздохнул:

– Хината-тян, может, не будем терять время?

Еще несколько секунд я хмуро смотрела на Хасэгаву, невольно вспоминая все то, что произошло незадолго до нашего возвращения в реальный мир. До нашего в нем *пробуждения*. Все, что Кадзуо рассказал мне о Хасэгаве... Точнее, о Хаттори Исао.

Я могла бы отказаться от его помощи и найти Кадзуо сама... но решила, что не стоит. Я действительно не хотела терять время, ни секунды.

И если я откажусь, он просто отправится к Кадзуо сам.

– Пойдем, – кивнула я.

Хасэгава, улыбнувшись, пошел обратно ко входу в метро, и я быстро догнала его.

– Ты хочешь поехать на *метро*?

– Так быстрее. Мы прогнали Тэкэ-тэкэ, поэтому не думаю, что она тебя еще побеспокоит.

А если вдруг снова спросит, где ее ноги, ты ведь запомнила ответ?

– Запомнила.

– Отлично. В следующий раз, если решишь играть в хяку-моногатари кайдан-кай и будешь рассказывать страшную историю, выбирай ту, в которой знаешь, как герой может выжить.

– Как хорошо, что ты знаешь, как выжить в прятках с одержимой куклой, вооруженной ножом, – заметила я, и Хасэгава коротко рассмеялся.

Его веселье меня злило, но я не подавала виду. По крайней мере, очень старалась. Пока мы шли к нужной платформе, я все время нервно оглядывалась по сторонам, ожидая, что в любой момент люди вокруг опять исчезнут, что их сменят новые жуткие существа, а свет погаснет, уступая место теням... Но все было... обычно. Обычно для реального мира, а не того, в котором мне приходилось выживать.

И все-таки два этих мира внезапно пересеклись.

– То есть ты думаешь, что те истории, которые мы рассказали во время последнего кайдана, оживут? – уточнила я, пока мы ждали поезд, и с досадой отметила, сколько тревоги прозвучало в моем голосе.

Несколько секунд Хасэгава молчал, а затем пристально на меня посмотрел.

– А сама ты как думаешь? – Он прикрыл глаза. – Ты видела ао-андона?

Я вздрогнула – снова.

Подождав, пока утихнет голос, делающий объявление, я прошептала:

– Да, видела... Он и столкнул меня на пути.

– А меня задержал, поэтому я не сразу оказался на платформе. – Голос Хасэгавы похолодел, а его глаза сощурились, но лишь на пару мгновений. – Ао-андон действительно превратил в реальность сотый кайдан. Тот кайдан, согласно которому мы все вернулись домой. И мы вернулись... Но демон также оживил не только концовку, но и сюжет – те страшилки, которые мы рассказали.

Я подавила желание вцепиться себе в волосы и закричать. Мы невольно сделали реальностью *кайданы*, которые рассказали во время *кайдана*... Голова шла кругом, и я не понимала, почему никто из нас не подумал, что страшилки могут «вернуться» в настоящий мир вместе с нами.

Ао-андон провел нас.

Наконец поезд приехал, и мы вошли внутрь.

– Ты уже ходил к Кадзуо? – спросила я шепотом.

Казалось, поезд движется невозможно медленно, и как же мне хотелось ускорить его и быстрее добраться до нужной больницы.

Хасэгава вновь покосился на меня. Какое-то время он молчал, и я решила, что он не ответит, но внезапно он кивнул:

– Да.

Я предполагала, что правдивый ответ окажется именно таким.

– Один раз, иначе кто-то мог бы заметить, – добавил Хасэгава будничным тоном. – А в скором времени я оказался в том городе.

– И Кадзуо вслед за тобой, – пробормотала я.

Он нахмурился, но не стал ничего отвечать.

– Твой кайдан тоже ожил? И ты знал, что подобное может произойти со мной?

Хасэгава покачал головой:

– Нет. Моя страшная история еще не начиналась. Я тоже удивился, когда ожила твоя. Хорошо, что в хяку-моногатари кайдан-кай не участвовал Кадзуо-кун. Но все равно лучше проверить, в безопасности ли он.

Тревога внутри получила новый повод задержаться и не отпускать меня. Я и не подумала, что какой-нибудь ёкай может напасть на Кадзуо, но теперь, представив, в каком незащищенном состоянии он находится... Я сжала поручень с такой силой, что пальцы прострелила боль.

– Я направился к тебе, потому что думал, что Кадзуо-кун до сих пор может быть в виде духа, – прошептал Хасэгава, не смотря на меня. Я вспомнила, как Кадзуо рассказывал, что действительно какое-то время существовал в виде икирё в реальном мире. – А чтобы его душа вернулась в тело, он, возможно, действительно должен... поговорить со мной. Точнее, мы должны поговорить. Он хотел что-то спросить. Я должен ответить.

Хасэгава заговорил еще тише и куда менее уверенно, чем до этого, – от его невозмутимости мало что осталось, а веселость вообще исчезла без следа.

– А я-то зачем была нужна?

Мне так и не удалось понять его странные объяснения. Если он действительно хотел поговорить с... душой Кадзуо, то должен был торопиться. Иначе мог... не успеть.

Воспоминания об Араи задели старые, но еще не зажившие раны. Но я была уверена, что если – или же когда? – Араи отыщет Хасэгаву, он не убьет его, пока тот действительно не поможет Кадзуо. Араи обещал. Вот только...

Вряд ли он будет долго ждать.

Но Хасэгава не стал тянуть. Я даже не знала, задумывался ли он об Араи и о том, что находящийся без сознания и вне тела Кадзуо может стать причиной, почему сам Хасэгава проживет чуть дольше.

Услышав мой вопрос, он помедлил, но ответил весьма прямо:

– Я бы не решился отправиться к Кадзуо-куну в одиночку.

Я прикрыла глаза. Как бы я ни хотела поддержать Кадзуо, я не сомневалась, что свой разговор с Хаттори Исао он захочет провести без свидетелей. А ответ Хасэгавы привел меня в смятение, хоть я и поняла, что он имел в виду, говоря о решимости.

Все оставшееся время мы молчали и наконец добрались до нужной станции, к моему счастью, без пересадок. Хасэгава вновь казался воплощением спокойствия и непринужденности, разве что не улыбался, а вот я с трудом скрывала беспокойство, опасно граничащее со страхом. Хоть я и не позволяла себе думать о чем-то подобном... Но в глубине души боялась, что Кадзуо уже мог умереть.

И эта мысль была куда страшнее встречи с Тэкэ-тэкэ.

Погрузившись в свои переживания, я даже не следила, куда меня ведет Хасэгава. А он весьма уверенно шел по направлению к нужному выходу, не обращая внимания на вывески и указатели. Видимо, или сразу же запомнил путь, или же приходил к нужной больнице куда чаще одного раза.

Приближаясь к нужному зданию, я нервничала все больше и шла все быстрее. Хотя мне и так приходилось стараться, чтобы поспевать за широкими шагами Хасэгавы.

Пройдя сквозь первые двери, я тут же огляделась, чтобы понять, куда идти или к кому лучше обратиться.

– Ты ведь знаешь... – начала было я, оглядывая зал, но замолчала.

Я увидела Кадзуо.

Сначала я не поверила своим глазам, а затем ощутила поток радости и облегчения, затопивший меня, заставивший на несколько мгновений задержать дыхание. И, только почувствовав головокружение, я шумно вздохнула.

– Кадзуо, – прошептала я.

Хасэгава услышал и тут же проследил за моим взглядом.

Кадзуо стоял у стойки регистрации. Хмурый и бледный, в простых брюках и футболке, со спортивной сумкой на плече – но такой знакомый. Это был он.

И он пришел в себя. Кадзуо не просто жив. Он здоров. Ну, может, и не совсем здоров, но уже не в коме и даже выписывается из больницы. Я не могла поверить своему счастью. Сердце билось все быстрее, а к глазам подступили слезы.

Кивнув и сказав что-то сотруднице, Кадзуо отошел от стойки регистрации и направился к выходу. Мы с Хасэгавой тут же поспешили к нему – я едва не столкнулась с женщиной, которая тоже куда-то торопилась, – а затем остановились прямо перед Кадзуо. Хасэгава оставался на шаг позади меня.

– Кадзуо! – окликнула я. – Ты в порядке! Ты очнулся!

Я не сдержалась, хотя на самом деле даже не пыталась сдержаться, и обняла Кадзуо. Он рядом. Он жив. И вновь стал человеком.

Спустя пару мгновений тишины я почувствовала, как Кадзуо осторожно, но крепко сжал мои плечи и отстранил меня от себя. Не обратив на это внимания, я с улыбкой посмотрела в его лицо.

Кадзуо же смотрел на меня с удивлением. Точнее... С недоумением. Отпустив мои плечи, он сделал шаг назад и окинул меня внимательным взглядом, а затем перевел его на Хасэгаву. И взгляд Кадзуо, как и выражение его лица, в это время оставался все таким же – я не увидела изменений, не увидела тех чувств и эмоций, что могли бы, нет, *должны* были проявиться, стоило ему увидеть меня или Хасэгаву. И тем более – нас обоих рядом.

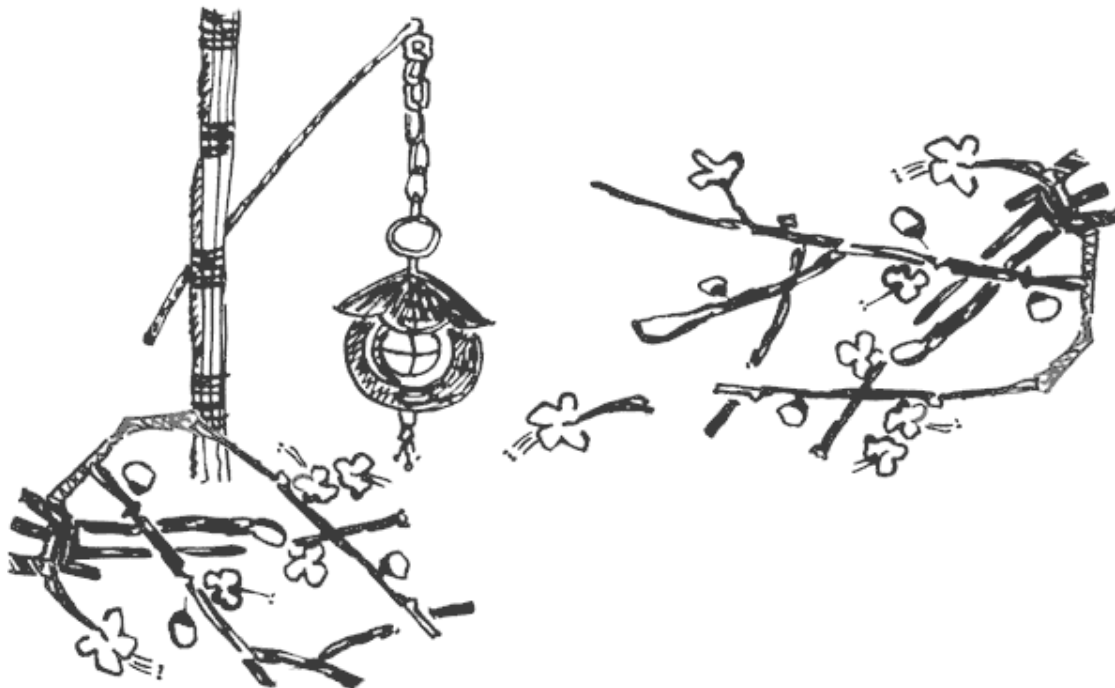
– Мы ведь... незнакомы.

Глава 2

#####

**За тем, кто уходит, не бегай;
того, кто приходит, не гони**

Слова Кадзуо ударили по мне, хотя я и не сразу поняла их смысл.

«Мы ведь незнакомы».

Я помотала головой, но понимание все не приходило. Я в замешательстве уставилась на Кадзуо, не зная, что ему на это сказать, а он смотрел на меня в ответ... холодно. С легким недовольством. И вопросительно.

Я могла бы подумать, что Кадзуо решил пошутить. Разыграть меня. Хоть такая шутка и не была в его характере, особенно после того, что мы пережили, после того, *как* расстались. Все равно я могла бы в это поверить. Более того, в тот момент я надеялась, что Кадзуо решил поиздеваться надо мной. И я бы даже рассмеялась. И не стала бы злиться...

Только бы он прекратил смотреть на меня так, словно действительно не знал меня. Словно мы действительно никогда с ним не говорили. Не держались за руки. Не делились секретами и душевной болью.

Не боролись за свои жизни плечом к плечу.

Не признавались друг другу в чувствах.

– Кадзуо... – протянула я и покосилась на Хасэгаву в поисках поддержки.

Его лицо выдавало удивление... и разочарование. А когда он поймал мой взгляд, я заметила в его глазах печаль.

– Ты не помнишь меня? – медленно спросила я, не веря, что действительно произношу эти слова.

К лицу прилила кровь, заставив щеки загореться, а руки мелко задрожали. На самом деле дрогнул и мой голос.

Кадзуо вскинул бровь.

– Хм... Можно сказать, что помню, – ответил он, и манера его речи совершенно отличалась от той, к которой я привыкла. Он говорил со мной так, словно я была чужой. – Но мы с вами незнакомы, и я не знаю, откуда вам известно мое имя и что я здесь.

«Но мы с вами незнакомы». Кадзуо никогда не говорил со мной так формально, так безэмоционально. Еще никогда я так сильно не хотела, чтобы он назвал меня Химэ.

– А что насчет кайданов? – уточнил Хасэгава.

Его голос был спокойным, а интонация – вежливой, но отстраненной. Он не стал показывать, что Кадзуо должен его знать.

Тот посмотрел на Хасэгаву с легким раздражением.

– Мне нужно идти, – только и сказал он и, коротко кивнув нам обоим, попытался меня обойти, на ходу вытаскивая телефон из кармана сумки.

– Стой, Кадзуо! – почти в отчаянии выпалила я и схватила его за запястье, но он тут же освободился и пронзил меня холодным взглядом.

– Что вам от меня нужно? Вы связаны с каким-то из дел, которые я вел или веду?

– Нет, но...

– Оставьте меня, иначе я обращусь к охране, – холодно заявил Кадзуо. – Вы ведете себя подозрительно.

– Да подожди ты! – воскликнула я так громко, что люди поблизости оглянулись на меня с удивлением и даже осуждением. Я понизила голос: – Ты что, не понимаешь, о чем я? Мы знакомы. Просто ты забыл.

Кадзуо прищурился, а затем покачал головой.

– Два дня назад я вышел из комы, – произнес он наконец. – Без каких-либо осложнений. И я помню все. *Все*. Никаких пробелов в памяти. И я не знаю, какой момент жизни я мог бы забыть, чтобы забыть еще и вас.

– Тот, когда ты был в коме, – ответила я, не дав Кадзуо уйти.

Он посмотрел на меня, вновь приподняв брови, и теперь негодование в его взгляде стало куда ярче и острее.

– Это какая-то шутка? Я же вроде был вежлив, но если вы продолжите так...

Я махнула рукой, не дав ему договорить. В голове крутилось слишком много мыслей, много слов, которые я хотела бы сказать, и я пыталась понять, какие же из них озвучить.

– Хината-тян... – Хасэгава положил ладонь мне на плечо, и его голос прозвучал предупреждающе. – Нам лучше уйти.

Но я не стала его слушать. Я не хотела уходить. Я хотела, чтобы Кадзуо все вспомнил. Хотела, чтобы он вспомнил *меня*.

– Это была не просто кома. Да, тебя ударили по голове. Но затем ты оказался под воздействием сонного паралича. И в это время...

Во взгляде Кадзуо мелькнула досада, и он устало вздохнул:

– Я больше не хочу это слушать. До свидания.

Развернувшись, Кадзуо уверенным шагом направился к выходу, и я последовала было за ним, но Хасэгава удержал меня за руку.

– Хината-тян... Не надо. Он не помнит.

В последних словах Хасэгавы я услышала неприкрытое разочарование.

Какое-то время я стояла, провожая взглядом Кадзуо, а когда он скрылся из моего поля зрения, тоже поспешила покинуть больницу. Я почти выбежала на улицу, завернула за угол и, увидев безлюдный участок, устало прислонилась плечом к стене.

А затем закрыла лицо руками и не сдержала слез.

Хотя я даже не была уверена, что у меня бы это получилось. Тело охватила жгучая боль, и я надеялась, что слезы хоть немного приглушат ее... Но надежда эта оказалась напрасной. Я знала это. Но все равно позволила себе заплакать.

Как такое могло произойти? Почему? Почему? Этот вопрос иглой колол разум, но я задавала его себе снова и снова. Почему я все помню, а Кадзуо забыл? Почему все помнит Хасэгава, но не Кадзуо?

Дышать стало тяжело, а в груди заболело так, будто мне переломали ребра. Стоило лишь вспомнить взгляд Кадзуо – он смотрел на меня как на чужого человека! – я едва не задохнулась, а плач грозил перерасти в рыдания. Я услышала чьи-то шаги, но не остановилась – мне было все равно.

– Хината-тян... – Голос Хасэгавы был полон сочувствия. Он вновь положил ладонь мне на плечо, желая поддержать, но либо не знал как, либо понимал, что никакие слова и действия не помогут. – Мне жаль.

Больше он ничего не сказал, но я и не хотела никого слушать. Особенно собственный внутренний голос, который заезженной пластинкой продолжал и продолжал задавать все те же вопросы.

Когда слезы закончились, какое-то время я просто молча стояла у стены, приходя в себя. Голова отяжелела, а руки и ноги дрожали, но весь этот дискомфорт не шел ни в какое сравнение с ураганом, который бушевал в душе.

Я чувствовала себя опустошенной. Разбитой. Даже потерянной. Новый приступ рыданий останавливала только одна мысль.

Кадзуо жив.

Я глубоко вдохнула, с трудом возвращая себе самообладание, и вытерла глаза и щеки от слез. На мгновение мне стало неловко, но эта неловкость быстро растворилась в куда более сильных чувствах, которые не могли исчезнуть так просто. Я постаралась отстраниться от боли в груди, где-то в области сердца, хотя источник ее находился куда глубже – в душе.

Я обернулась и увидела, что Хасэгава все еще стоит рядом, встревоженно глядя на меня.

– Спасибо, что помог найти Кадзуо. – Я не знала, что сказать, но не могла молча уйти – это казалось не только грубым, но и неправильным. Несколько мгновений я сомневалась, но затем все-таки тихо спросила: – Почему?

Хасэгава вздохнул. Наверное, и сам не знал ответ.

– Он же был икирё. Я даже не подумал, что Кадзуо-кун может лишиться памяти о том, что с ним происходило, когда его душа была вне тела, и, видимо, об этом не подумал и сам Кадзуо. Иначе бы предупредил.

Хасэгава покачал головой, и в его взгляде промелькнула вина.

– Прости, если бы я догадывался, то сам бы тебя предупредил. Понимаю, что ты почувствовала.

Почему-то я не была уверена, что Хасэгава может понять, но спорить не стала. Не было ни желания, ни смысла.

– Ты не виноват, – горько усмехнулась я.

Он действительно с такой искренностью извинился за нечто, в чем не было никакой его вины, после того, как совершил вещи в тысячи раз хуже? Извинился за подобное, когда на его счету так много непростительного, о котором он не жалеет? Когда не так давно он угрожал мне и моим друзьям?

Мне было сложно это понять. Мне было сложно понять Хасэгаву. Да и себя тоже – так спокойно стоять рядом с серийным убийцей... Действительно, еще один повод задуматься о здравости собственного рассудка.

– Это все из-за того, что он был икирё? – глупо переспросила я. – Но... Это ведь все равно был он... Это его душа. Его воспоминания.

Почему-то я как наяву услышала дразнящий голос Кадзуо, напоминающий, что я «плохо разбираюсь в мифологии».

– Да, но... когда его душа вернулась в тело, он вновь стал человеком, не ёкаем. – Хасэгава отвел взгляд, о чем-то задумавшись, но лишь на пару мгновений, после чего продолжил: – Когда икирё возвращаются к жизни... По легендам, люди не помнят, что делали, будучи вне себя.

Я закрыла глаза и невольно задумалась: действительно ли Кадзуо не догадывался, что может лишиться воспоминаний?.. Внезапно мне пришла в голову мысль, что так для него было бы даже лучше, если бы я... не вернулась. Но ведь я вернулась. И Кадзуо тоже... Но не совсем. Тот Кадзуо, которого я встретила в больнице, никуда и не исчезал.

– Сейчас тебе нужно подумать о другом, – мягко заметил Хасэгава, взгляд его стал пристальным. – Ты ведь понимаешь, что ао-андон не оставит нас в покое? Мы должны понять, как нам справиться с ожившими историями. Даже если ты выжила после встречи со своей, это не значит...

Хасэгава не договорил, но за него это сделала я:

– Это не значит, что я в безопасности. – Я прокашлялась, пытаюсь избавиться от хриплости голоса. – Да, я понимаю. Кадзуо не рассказывал страшные истории. Возможно, ему не придется сталкиваться с ёкаями, но все-таки... Лишь возможно.

Хасэгава, нахмурившись, кивнул:

– Он тоже был частью того мира. Тоже участвовал в кайданах – как и в самом последнем. Мы не можем быть уверены, что он в безопасности.

Если это так, то он самый уязвимый из всех... В нашем случае неподготовленность вкупе с незнанием и неверием может стать смертным приговором. Готовясь встретиться со сверхъестественными существами перед каждым кайданом, мы хоть и не знали, с чем именно столкнемся, но понимали главное: наши жизни в опасности, а сами мы будем иметь дело с ёкаями или они. Мы верили в происходящее и готовы были играть по продиктованным нам правилам, которые одновременно с этим были и нашей защитой, как бы до горького смешно это ни звучало.

– Нужно предупредить его... Но ведь Кадзуо не поверит. И это в лучшем случае. В худшем он даже не станет слушать, – расстроено протянула я, не зная, что делать.

– Да, он не поверит... Не волнуйся, я за ним прослежу, – заверил Хасэгава.

Я мрачно посмотрела на него:

– Ты ведь понимаешь, как это прозвучало?

Мне показалось, он сдержал улыбку, но затем покачал головой и успокаивающим тоном добавил:

– Я прослежу, чтобы на него не напали ёкаи. Насколько это будет возможно. И если что-то произойдет, вмешаюсь. Я умею оставаться незамеченным... – Он на мгновение прервался, когда мой взгляд вновь стал многозначительно хмурым. – А вот если рядом с ним будешь ты, он точно обратит внимание. Это будет странно.

Я невесело хмыкнула:

– Действительно, очень странно... Еще более странно, чем то, что, следя, как бы на Кадзуо не напали ёкаи, ты просто продолжишь делать то, чем занимался и раньше.

Хасэгава тяжело вздохнул:

– Я не следил за Кадзуо... – И в ответ на скептическое выражение моего лица он добавил: – Лишь иногда навещал его.

– Давай не будем сейчас об этом, – отмахнулась я и приложила ладонь к виску, чувствуя, как начала раскалываться голова: из-за страха, из-за нервозности, из-за слез.

Хасэгава прав, я попросту не могу следовать за Кадзуо и наблюдать, чтобы он вдруг не стал жертвой ао-андона. Я не сомневалась, что Кадзуо заметит меня и после нашей встречи в

больнице наверняка посчитает сумасшедшей... Я вновь почувствовала, что готова заплакать, но силой воли заставила себя успокоиться.

А вот Хасэгава – другое дело. Как бы больно и неприятно ни было осознавать, за кем и почему он следил, оттачивая свои навыки, я понимала, что сейчас они могут нам пригодиться.

Я просто не могла допустить мысль, что мы оба оставим Кадзуо. Что он будет сам по себе против смертельной опасности. И если Хасэгава станет приглядывать за ним, мне будет куда проще... Тем более я не сомневалась, что он не даст Кадзуо пострадать. Точнее, сделает все возможное, чтобы его спасти, если вдруг придется.

– Я пойду, – вырвал меня из размышлений Хасэгава. – Не буду задерживаться. А ты... – Его взгляд стал внимательнее, и в нем блеснуло беспокойство. – Будь осторожна. Думаю, тебе не стоит оставаться одной. Может, попробуешь найти своих друзей?

– Да, – отозвалась я, ведь именно так и намеревалась поступить.

– Но перед тем как я уйду, скажи мне свой номер телефона, – попросил Хасэгава, и я недоверчиво нахмурилась. – Я ведь должен буду с тобой связаться, если что-то случится... К тому же ты наверняка захочешь быть в курсе, даже если *ничего* не случится.

Я кивнула, неохотно признавая его правоту. В нашей ситуации отказать было бы глупо, так что я продиктовала свой номер и записала телефон Хасэгавы.

– Теперь до свидания. – Не дожидаясь моего ответа, Хасэгава развернулся, чтобы уйти, но я остановила его:

– Подожди...

Он обернулся и вопросительно на меня посмотрел.

Я хотела поблагодарить его за то, что отвел меня к Кадзуо, и за то, что пообещал не бросать его одного, но не смогла – нужные слова застряли в горле. А потому я негромко сказала другое:

– Ты тоже будь осторожен... Не хочу, чтобы Кадзуо пострадал.

Уголки губ Хасэгавы дрогнули, он молча кивнул и ушел, скрывшись за поворотом.

Я же вдохнула и выдохнула, пытаюсь прийти в себя. В голове крутилось столько мыслей, но при этом казалось, там воцарилась пустота. Хотя на самом деле опустошенность я все-таки ощущала в душе.

Покачивая головой, я решила найти друзей. Страх удавкой сжал горло, не давая вдохнуть. Я уже столкнулась с Тэкэ-тэкэ, а это значит...

Куда мне стоит отправиться сначала? Йоко, Ивасаки, Эмири... Подумав про Арай, я ощутила горечь, а вспомнив, что только что общалась с Хасэгавой, еще и чувство вины.

Прорезав тучи мрачных размышлений, раздался звонок. Я вздрогнула и посмотрела на телефон, который все еще сжимала в руке.

На экране высветился незнакомый номер, и хоть обычно в подобных случаях звонки я чаще всего игнорировала, сейчас поспешно нажала кнопку ответа.

– Кто это? – Я почему-то задержала дыхание в ожидании ответа.

– Акияма-сан, это ты? – прозвучал из динамика смутно знакомый голос.

Прошла пара секунд, и я с удивлением поняла, что мне позвонил... Одзи. Вот только голос его прозвучал непривычно напряженно, без капли самоуверенности или надменной снисходительности.

– Да. Откуда у тебя мой номер? – Я тряхнула головой, понимая, что сейчас этот вопрос далеко не первоочередной. – Что случилось?

– Нашел через общих знакомых, – с легким раздражением отозвался Одзи. – Это неважно. Звонила Эмири-тян. Она попросила меня помочь ей связаться с тобой. Вы, как я понял, номерами телефонов не обменялись. – Вот теперь в его словах проскользнула привычная насмешка.

– Эмири-тян позвонила тебе? – Удивление на краткий миг затмило тревогу. Но затем та взорвалась во мне, до предела натянув нервы. – Что с ней?

– Не знаю, – резко ответил Одзи. – Она просто попросила связаться с тобой и сказать, чтобы ты к ней приехала. Эмири-тян сейчас в больнице.

Тлеющая внутри тревога разгорелась до страха. Такого, который я надеялась, вернувшись домой, никогда больше не испытать.

Если истории оживают... Значит, Эмири могла встретиться с Ханако-сан. Вариантов легенд о ней много, но почти ни в одной встреча с этим юреем маленькой девочки, обитающим в туалете, не заканчивается для человека ничем иным, как смертью.

Я постаралась успокоить себя мыслью, что раз Эмири позвонила, значит, пока с ней все в порядке.

Но не вышло.

– Где Эмири-тян? – Мой голос прозвучал куда звонче обычного.

Одзи поспешно диктовал мне адрес больницы, а я уже бежала к метро. На мгновение я неуверенно затормозила, вновь вспомнив пустую станцию, облаченного в белое кимоно ао-андона и жуткую Тэкэ-тэкэ, окровавленную, с отрезанными ногами... Казалось, я снова услышала тот негромкий, но пробирающий до костей звук, с которым это существо ползло ко мне на локтях...

И хоть я без проблем добралась на метро сюда, мне все равно стало трудно дышать. Зажмурившись, я приказала себе собраться. Не время терять контроль ни над мыслями, ни над чувствами. Я спаслась от Тэкэ-тэкэ. Вернее, Хасэгава меня спас... И теперь я знаю, как правильно ответить, чтобы остаться в живых.

Надеюсь, правда, что не придется.

Дослушав адрес, я спросила:

– Как Эмири-тян? Она сказала что-нибудь еще?

– Во-первых, пожалуйста, – фыркнул Одзи. – Во-вторых, нет. Она попросила связаться с тобой, назвала адрес и сбросила звонок.

– Просто взяла и сразу сбросила?

Я, конечно, знала, что Эмири может вести себя не вполне... вежливо, особенно с Одзи, и все же от его слов мне стало не по себе.

– Ну не сразу, – признал Одзи. – В тот момент, когда я сказал, что не сомневался, что она позвонит...

Теперь, раздраженно выдохнув, звонок сбросила уже я и практически перешла на бег.

Дорога заняла около получаса, но для меня они казались бесконечными. Я не знала, чем занять мысли, не знала, как успокоить искрящиеся нервы, – в дороге я не могла сделать *ничего*. И это бессилие подталкивало меня к границе отчаяния. Куда проще, когда ты хотя бы видишь, в чем опасность. Когда ты по крайней мере знаешь, чего бояться. Страх неизвестности... с ним почти невозможно бороться.

Я не хотела звонить Одзи, особенно в вагоне, поэтому написала ему сообщение, причем довольно вежливое, с учетом моих непростых отношений с командой Торы, с просьбой прислать мне номер Эмири. К моему удивлению, ответил Одзи довольно быстро, и во время пересадки я позвонила Эмири.

Сперва она не ответила, чем едва меня не довела – после столкновения с Тэкэ-тэкэ и тем более после... встречи с Кадзуо я и так балансировала на самом краю самоконтроля. Я позвонила снова, и на этот раз Эмири взяла трубку.

– Эмири-тян! Как ты? – тут же спросила я.

– Хината? – Ее голос прозвучал удивленно, но затем потеплел от радости. И облегчения. – Ты можешь приехать? Я сейчас...

– Да-да, я еду, – поспешно перебила я, невольно ускорив шаг. – Так как ты? Что случилось?

– Может, ты решишь, что я сошла с ума... – медленно начала Эмири, а затем, коротко вздохнув, уже привычным невыразительным тоном продолжила: – В туалете больницы я познакомилась с Ханako-сан.

– Это все ао-андон. – Я разозлилась, но затем прикрыла глаза, успокаиваясь. – Я видела его. Ао-андон претворил в жизнь не только концовку нашей сотой истории, но и ее «сюжет». Как ты справилась с Ханako-сан?

– Табеля с оценками у меня с собой не было, – хмыкнула Эмири. – Но я вспомнила еще один из вариантов страшилки... и это сработало. Я к Ханako-сан не стучалась, так что ничем ее не беспокоила и не злила. Играть я с ней тоже не собиралась. Слышала, чем это чревато... Мы заключили сделку. Она поможет мне, а я отдам ей что-нибудь ценное. Только бы еще найти, что именно...

– В чем она поможет? – нахмурилась я.

– Не знаю. – Я представила, как Эмири невозмутимо пожимает плечами. – В тот момент четкой просьбы у меня не было. А просьба отстать не считалась. Поэтому... мы сошлись на том, что в следующую нашу встречу я и объясню свою просьбу, и заплачу за ее выполнение.

Несколько секунд я молчала, обдумывая услышанное.

– Хорошо... – медленно проговорила я, несколько успокоившись. – Я скоро буду, и мы решим, что делать дальше.

– Отлично. – В спокойном голосе Эмири вновь промелькнули радостные ноты.

Когда я зашла в здание больницы, собираясь разобраться, куда идти дальше, заметила в холле знакомую фигуру в бежевых джинсах и тонком светлом пиджаке.

– Одзи? – Я подошла к нему и окинула удивленным, с оттенком подозрительности взглядом.

– Собираешься называть меня так и в Токио? Меня зовут Хираи Хикару, если забыла.

– Мне без разницы, как к тебе обращаться, – отмахнулась я. – Зачем ты приехал?

Он помедлил с ответом, подбирая слова, и на мгновение его спокойствие, сплетенное с самоуверенностью, дало трещину.

– Эмири-тян так срочно попросила найти тебя, но ничего не объяснила... Я решил убедиться, что с ней все в порядке, – ответил он и небрежно пожал плечами.

Я подавила веселую усмешку и кивнула.

Вместе мы поднялись на второй этаж, где и находилась нужная палата, и, завернув за угол, увидели Эмири в коридоре. Когда ее взгляд упал на Хираи, брови дрогнули в недоумении, но затем лицо приняло выражение легкого пренебрежения.

– Привет, Хината-тян! – Эмири, на удивление, обняла меня, и я, чувствуя, как на душе становится чуть легче, прижала ее к себе в ответ.

В последний раз мы виделись всего пару дней назад... Но это было в *том* городе. Среди тумана. Перед тем, как погас сотый фонарь. И тогда я еще не знала, вернемся ли мы домой. Выберемся ли из этого кошмарного сна. Выживем ли. Более того, я успела привыкнуть к тому, что Эмири, Йоко, Ивасаки, Араи и... Кадзуо все время где-то рядом. Привыкла слишком быстро. И, видимо, слишком сильно.

Кадзуо... про него я думать не хотела. Вернее, про пропасть, которая разверзлась между нами.

Но вот Эмири сейчас рядом. И она в порядке.

Она отстранилась и, улыбнувшись мне, вновь посмотрела на Хираи. С ее лица исчезла вся приветливость:

– Что ты здесь делаешь?

– И тебе привет, Эмири-тян, – усмехнулся тот.

Она молча не сводила с него глаз, ожидая более вразумительного ответа, и Хираи, закатив глаза, уступил:

– Хотел убедиться, что ты жива.

Еще мгновение Эмири смотрела на него, но затем, никак не комментируя это заявление, перевела взгляд на меня.

– Хината, по телефону ты сказала, что видела ао-андона... – начала она, и Хираи тут же перевел на меня взгляд, в котором промелькнули удивление и страх. – Что случилось?

Я глубоко вздохнула, когда от воспоминаний по рукам пробежала дрожь.

– Я просто... встретила его в метро. Ао-андон ничего не сказал, но столкнул меня на пути.

– Дай угадаю... – протянул Хираи с легкой насмешкой, явно пытаясь заглушить звон напряжения в голосе. – Дальше ты встретила с Тэкэ-тэкэ?

Я кивнула, Эмири поморщилась, но уточнять ничего не стала. Видимо, ей хватало, что я стою сейчас рядом – живая.

Я хотела было продолжить разговор, но мимо прошли сначала двое других пациентов, а затем и медсестра, так что я решила дождаться, когда коридор вновь опустеет.

– Давайте зайдем в палату. – Эмири поправила очки и кивнула в сторону ближайшей двери. – Там никого нет. Не хочу, чтобы отсюда меня отправили в психиатрическую клинику.

Когда Эмири плотно закрыла за нами дверь палаты, Хираи стремительно подошел к окну и торопливым, резким движением задернул шторы.

– Что ты делаешь? – с подозрением спросила Эмири, но Хираи, отвернувшись от окна, небрежно отмахнулся и внимательно посмотрел на меня:

– Как я понимаю, ты справилась с Тэкэ-тэкэ. Сюда ты приехала на метро?

– Да, – коротко ответила я, решив ничего не говорить про Хасэгаву. И про Кадзуо. По крайней мере, пока. И при Хираи.

– И во второй раз ты ее уже не встретила?

– К счастью, нет, – усмехнулась я, но получилось несколько нервно.

Тогда Хираи посмотрел уже на Эмири:

– Ты мне ничего не сказала, но, по-видимому, встретила с Ханако-сан.

Вдруг раздался негромкий стук, и я, вздрогнув, обернулась к двери. Но тут же поняла, что звук раздавался с противоположной стороны.

От окна.

Но Хираи не обратил на него никакого внимания и продолжил:

– Значит, ао-андон оживил рассказанные нами страшилки. Интересно, если пройти их и выжить, они... оставят нас?

Он говорил задумчиво и совершенно серьезно. И я невольно кивнула – эта мысль волновала и меня... но в данный момент сильнее меня волновало другое.

Этот непрекращающийся стук. Негромкий и размеренный. Удары раздавались с равными промежутками в пару секунд – со стороны окна. Расположенного на *втором* этаже.

В груди потяжелело от плохого предчувствия.

Эмири, сведя брови, переводила взгляд с Хираи на окно за его спиной и обратно.

– Какую историю рассказал ты? – совершенно спокойно поинтересовалась она.

Хираи поморщился и кинул быстрый взгляд в сторону окна.

Проклятье.

Глава 3

#####

Перед тем как переходить каменный мост, постучи по нему

– Что за этим окном? – требовательно спросила я, сделав шаг к Хираи и пытаясь не поддаваться злости. – Почему ты не предупредил?

– Я не знал, может ли она преследовать меня. Закрыв шторы просто на всякий случай. Она меня дома изводила! – Хираи с раздражением посмотрел на занавешенное окно, словно мог увидеть того, кто стучал в него. – Я рассказал про удзу-нингё.

Эмири вопросительно взглянула на меня, но я и сама впервые слышала о такой кукле².

Хираи отвернулся от окна и, заметив на наших лицах непонимание, закатил глаза.

– Есть такая городская легенда про удзу-нингё. Если коротко, группа подростков наткнулась на заброшенный дом, в котором обитало нечто, и все же друзья отделались только испугом и вполне благополучно вернулись в свои дома. Но ночью каждый из них услышал странные звуки, как будто кто-то стучался к ним в окно. Даже если жили они не на первом этаже. Все, подозревая нечто странное, оставили шторы задернутыми. Все, кроме одного. Он выглянул в окно... и сошел с ума, начав безудержно хохотать. – Хираи нервно вздрогнул. – Другой решил проверить, что творится за его окном, но спустился для этого на первый этаж и осторожно выглянул из других окон...

В этот момент раздался странный смех – тихий, немного хриплый, но какой-то... неживой. Словно издавал его не человек, а запись низкого качества.

И стук все не прекращался.

– Какую же дурацкую страшилку ты выбрал, – покачала головой Эмири.

² Нингё (##) – кукла.

– Хотя бы не про кровожадную разрезанную напополам девушку с косой на плече, – фыркнул Хираи, красноречиво на меня посмотрев. – С удзу-нингё справиться не так уж сложно.

Мысленно я не могла не признать, что в сложившихся обстоятельствах выбор истории о Тэкэ-тэкэ действительно едва не стоил мне жизни.

Я качнула головой, прогоняя лишние размышления. Пока они только отвлекали.

– И что это такое?

– Я бы уже рассказал, если бы вы не перебивали, – с издевкой отозвался Хираи, и все же я видела, что ему не по себе. Более чем не по себе.

Я тоже уже ощущала ледяные прикосновения страха – пока совсем легкие, но я понимала, что он вот-вот сожмет мое сердце в крепкой хватке. Эту страшную историю рассказал Хираи, но я не сомневалась: неведомое существо представляет угрозу и для нас с Эмири.

И этот стук вперемешку с тихим бесстрастным смехом не способствовал моему спокойствию.

– Так вот... этот парень выглянул в окно и увидел, как ему сначала показалось, маленького ребенка. Но на самом деле это была кукла с черными провалами вместо глаз и безумной широкой ухмылкой. Шея этой куклы вытянулась на несколько метров, и голова, раскачиваясь на этой длинной шее, мерно стучала в окно...

Эмири фыркнула от смеха, и Хираи, на миг прервавшись, бросил на нее сердитый взгляд, после чего завершил свою историю:

– Если короче, в конце эту куклу сожгли.

– Понятно... То есть сейчас там, – я указала на окно, – жутковатая кукла стучится к нам головой. И если бы ты не задернул шторы, мы бы уже сошли с ума?

– Примерно так, думаю, – нарочито невозмутимо отозвался Хираи.

– Мог бы и предупредить, – заметила Эмири.

– Я же задернул шторы. – Он пожал плечами. – И, повторюсь, я не знал, что это существо здесь объявится. Тем более днем.

– Что же ты ее до сих пор не сжег...

– Сейчас нужно понять, как нам выжить. – Я нахмурилась, собираясь с мыслями. – И да, лучше избавиться от удзу-нингё как можно скорее.

– Как нам выжить... – Эмири поморщилась от досады. – Наверное, разобраться с последствиями всех рассказанных нами страшилок. Но меня кое-что смущает... Все было бы понятнее, если бы угрозу для нас представляли только герои наших собственных историй. Вот только... – Она покосилась на окно, из-за которого все еще раздавались стук и смех. – Мы не можем знать наверняка, так ли это. И в этом случае нас могут убить ёкаи из страшилок какого числа людей? Всех тех, кто тоже выбрался из того проклятого города?.. Я, конечно, понимаю, что, может быть, не все они живут в Токио, но все же.

Я кивнула. Эмири, скорее всего, была права. И это пугало.

Если все действительно так... опасность может поджидать нас на каждом углу. И если сейчас, к примеру, Хираи предполагал, что задвинутые шторы нас спасут, о существах из других страшных историй мы можем даже не иметь представления. Не быть готовыми к встрече с ними.

И не только мы.

В одно мгновение меня охватил ужас. Йоко и Ивасаки. Что с ними? Знают ли они, что сейчас творится?

Живы ли еще?..

– Надо срочно найти Йоко-тян и Ивасаки-сана!

Эмири коротко кивнула, внешне оставшись невозмутимой, но я заметила, как она сжала кулаки.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросил Хираи. Но уже без насмешки, а совершенно серьезно.

– Я знаю адрес квартиры Йоко-тян и кондитерской, в которой она работает. Но это в Йокогаме. И адрес Ивасаки-сана...

– Зная нашего детектива, могу предположить, что он уже у Йоко. – На губах Эмири промелькнула легкая улыбка.

Я, помедлив, кивнула. Возможно, так и есть. Но даже если нет... Лучше сначала попытаться найти Йоко.

– К тому же Ивасаки-сан рассказывал про Сукима-онну, – задумчиво добавила Эмири. – Если он тоже уже столкнулся с ней, то вряд ли остался в своей квартире.

Я с досадой выдохнула. Точно... он рассказал историю о существе, которое может выглянуть из любой щели в квартире своей жертвы. И встреча взглядом с Сукима-онной во второй раз означает неминуемую смерть. Ивасаки наверняка покинул квартиру, ставшую пристанищем этого ёкая, и теперь найти его может оказаться не так просто.

Жуткий шепот в голове предположил, что после встречи с Сукима-онной Ивасаки уже может быть мертв, но я не собиралась к этому прислушиваться.

– Сукима-онна? – Хираи приподнял брови. – Да уж... Ваш друг выбрал историю, в которой нет ответа, как справиться с ёкаем.

– Вообще-то есть. – Эмири посмотрела на Хираи с неприкрытой насмешкой. – Пригласить к себе кого-то, чтобы Сукима-онна отправилась за ним в новый дом. Не хочешь помочь?

Хираи не обратил на ее слова никакого внимания.

Я же размышляла, как поступить дальше. Мне хотелось прямо сейчас поехать к Йоко, но я боялась оставить Эмири одну. Кроме того... Я вытащила телефон и убедилась, что от Хасэгавы нет сообщений. Это меня и успокаивало, и расстраивало. Нет новостей от Хасэгавы – нет и от... Кадзуо.

Я зажмурилась, пытаюсь справиться с болью, но та становилась лишь сильнее с каждым новым ударом сердца. Это было так... несправедливо. Так тяжело. Так... я не могла подобрать слов. Но в моей груди словно разверзлась дыра, от души будто оторвали кусок, оставив кровоточащую рану. Конечно, я была бесконечно рада, что Кадзуо жив, вот только... он меня не помнил. Все то, что связывало нас, исчезло. Эти нити не просто оборвались, они пропали, не оставив после себя ни следа. Для Кадзуо. А вот для меня...

Судорожно вздохнув, я использовала все имеющееся или, вернее, все оставшееся самообладание и отодвинула мысли о случившемся на задний план. Кадзуо жив, и это главное. Сейчас стоит беспокоиться о Йоко и Ивасаки.

– Так мы едем? – нетерпеливо спросила Эмири, и я подняла на нее недоуменный взгляд.

– Мы?

– Ты собираешься оставить меня здесь? – Она выразительно на меня посмотрела. – А вдруг со мной что-то случится?

Хираи фыркнул от смеха.

– Какая изящная манипуляция. – Его тон был полон сарказма.

– Твое мнение никто не спрашивал, – равнодушно напомнила Эмири. – И вообще, уходи уже и забирай свою куклу. Этот стук действует на нервы.

– Ты сама сказала: вдруг что-то случится. Лучше пока останусь рядом, – отозвался Хираи, и Эмири смерила его недоуменным взглядом, но затем вновь стала сама невозмутимостью.

– Думаешь, я буду тебя защищать?

Хираи тяжело вздохнул и хотел было что-то ответить, но я прервала их обмен колкостями:

– Эмири-тян, я не хочу оставлять тебя одну... Но тебя еще не выписали. И со мной тебя не отпускают.

– Это не проблема. Меня как раз сегодня выписывают. Мама должна вот-вот приехать... Но я хотела успеть поговорить с тобой до того, как увижусь с ней. Я просто скажу маме, что пойду с подружкой, – пожала плечами Эмири.

– И твоя мама тебя отпустит? После того, что случилось? – хмыкнул Хираи.

– Ничего такого не случилось... Меня проверили, я здорова. Папа сейчас в Мельбурне, у мамы много дел, и я сумею уговорить ее не думать обо мне. Хината-тян выглядит надежно, поможет мне... Да и вообще, в таких обстоятельствах подобные сложности далеко не первоочередные.

– Ты уверена, что уже здорова? – засомневалась я.

– Со мной уже давно все в порядке. Просто я раньше... – Эмири прервалась, и в ее больших зеленых глазах промелькнула неуверенность. – Я порой попадала в больницу, поэтому все переживали, что со мной на этот раз. Но сейчас – ничего. Дело было совсем в другом...

Она вздрогнула, видимо, от мысли о тех, из-за кого мы оказались в том проклятом городе.

Я в мельчайших подробностях вспомнила жуткое существо, которое сидело у меня на груди. Вспомнила беспомощность и слабость, неспособность пошевелиться, даже зажмуриться... Вспомнила бледную кожу, обтягивающую выпирающие кости; полностью белые глаза и спадающие на них угольно-черные пряди волос; длинные, слишком длинные пальцы без ногтей, которыми это существо прикасалось ко мне...

Я увидела его как наяву и неосознанно несколько раз сжала и разжала кулаки, перевела взгляд с Эмири на окно, с окна – на Хираи, зажмурилась и вновь распахнула глаза – для того чтобы напомнить себе: я контролирую свое тело. И я не сплю. Это позади.

Правда, теперь начался новый кошмар.

– Хорошо, – ответила я наконец, и голос прозвучал хрипло. Даже неуверенно.

Я не знала, правильно ли поступаю, позволяя Эмири обмануть маму и пойти со мной. Вернее, понимала, что это совсем не правильно... в обычной жизни. Но сейчас, как Эмири и сказала, такие обстоятельства, когда оценивать все с привычной точки зрения попросту невозможно.

– Отлично, – довольно улыбнулась она. – Тогда я дождусь маму, мы поговорим с ней и поедем к Йоко. Если что, мою маму зовут Никайдо Саори.

– Поняла. Буду ждать тебя внизу, – отозвалась я.

Эмири кивнула, и мы вместе с Хираи вышли из палаты. Спустившись на первый этаж, решили дождаться Эмири у входа в больницу... Вернее, так решила я, а Хираи остался рядом.

Я окинула его внимательным взглядом, не особо скрывая неприязнь:

– Ты действительно поедешь с нами?

– Я ведь уже сказал, – совершенно спокойно ответил он.

Я не сводила с него взгляда, которым ясно давала понять, что жду дальнейших объяснений. Скорее, даже причин, почему мы с Эмири не должны отказаться от его приятного общества.

Я почти не была знакома с Хираи... Но какое-то время он состоял в команде Торы. Довольно значимый аргумент против при отсутствии аргументов за.

Видимо, устав делать вид, что не замечает моего требовательного взгляда, Хираи развернулся ко мне и все же заговорил:

– Хорошо. Мне тоже совершенно не хочется оставаться одному. В городе, где сейчас, вполне вероятно, можно в любой момент встретить ёкаев-убийц страшнее прицепившейся ко мне длинношеей куклы. – Хираи вновь отвернулся. – И я все же предпочту проследить, что с Эмири-тян ничего не произойдет. Вряд ли она мне ответит и расскажет, если я позволю уточнить, не умерли ли вы там еще.

Выражение его лица оставалось почти скучающим, а последние слова прозвучали равнодушно... Но почему-то мне показалось, что правдой была не только первая названная Хираи причина.

А потому, как бы мне ни хотелось прогнать этого заносчивого парня, я все же промолчала. Пусть остается. Какую бы неприязнь я ни испытывала к нему, мне не хотелось, чтобы он погиб. А вместе больше шансов выжить. Главное – следить, чтобы в комнатах, где появляется Хираи, были задернуты шторы. А лучше вообще как можно скорее сжечь эту удзу-нингё.

Минут через десять мне пришло сообщение от Эмири:

«Мы идем на улицу. Пусть Хираи исчезнет».

– Эмири-тян не хочет, чтобы ее мама тебя видела. Лучше я поговорю с ней одна, – переформулировала я.

Хираи пожал плечами и отошел в сторону, после чего вытащил телефон и уставился в экран.

И вот я увидела Эмири – в легком зеленом платье с короткими рукавами, белых кроссовках и с небольшим рюкзаком на одном плече. Рядом с ней шла женщина лет сорока с длинными черными волосами, одетая в свободную футболку и длинную плиссированную юбку. Никайдо Саори, мама Эмири, оказалась на полголовы ниже дочери.

– Хината-тян! – Эмири махнула мне рукой.

Я подошла к ним и поклонилась.

– Здравствуйте, Никайдо-сан, меня зовут Акияма Хината, – поздоровалась я. – Очень рада с вами познакомиться.

– Добрый день! – улыбнулась Никайдо. – Эмири-тян сказала, что хочет пойти к тебе в гости. Что вы давно не виделись.

– Да, Хината уезжала на несколько дней в Киото и только-только вернулась, она волновалась за меня, поэтому мы сразу же захотели встретиться, тем более меня как раз выписали, – заговорила Эмири, поспешно посвящая меня в детали своей выдуманной истории.

Я заметила, что, говоря с мамой, Эмири пусть и сдержанно, но улыбалась и в целом проявляла больше чувств, чем обычно, не казалась настолько отстраненной.

– А когда вы познакомились? – с любопытством спросила Никайдо, оглядев меня. – Вы ведь явно не одноклассницы.

– Познакомились через одноклассницу Эмири-тян, – ответила я раньше, чем Эмири что-то придумала. – Я учусь в Токийском университете на медицинском. Поэтому помогаю Эмири-тян с химией...

Пользуясь тем, что ее мама смотрела на меня, Эмири закатила глаза.

– А Эмири-тян помогает мне с английским, – добавила я.

– Как здорово! – обрадовалась Никайдо. – Какая у тебя хорошая подруга, Эмири-тян. Я рада, что тебя заинтересовало что-то кроме литературы... Я шучу, не обижайся! Но... Я все равно не поеду в Осаку. Я волнуюсь за тебя.

– Ма-ама, – протянула Эмири и вновь закатила глаза. Я едва сдержала смехок: она впервые показалась мне капризным подростком. – Все в порядке. Тебя еще давно пригласили на эту встречу. Так что поезжай, я ведь не в Австралии останусь. – Она хмыкнула, но затем улыбнулась: – Ты вернешься уже через пару дней. А я вообще-то уже не маленькая.

Никайдо посмотрела на дочь с сомнением.

– У тебя не так много времени до поезда, – невозмутимо напомнила та.

– Никайдо-сан, не волнуйтесь. С Эмири-тян все будет в порядке.

– Ладно, – вздохнула ее мама. – Но чтобы отвечала каждый раз, когда я буду звонить!

– Мама...

– Вот и договорились, – довольно заключила Никайдо и кивнула мне. – До встречи!

– До свидания, Никайдо-сан!

Дождавшись, когда ее мама завернет за ближайший угол, Эмири обернулась ко мне:

– Сработало.

– Повезло, – с облегчением кивнула я, но почувствовала себя неловко из-за того, что пришлось пойти на обман.

Хотя саму Эмири это словно бы ни капли не волновало, а потому я напомнила себе о нашей ситуации. Мы не просто лгали, мы хотели выжить.

Тем временем к нам подошел Хираи, на которого Эмири даже не посмотрела, и мы направились в сторону метро.

– Знала бы заранее, что придется от кого-то убежать, попросила бы маму привезти мне джинсы, – пробурчала Эмири, оглядев свое платье.

– Надеюсь, не придется, – невесело улыбнулась я.

– Уверена, что придется.

– Разделяю мнение Акиямы-сан, но уверен, что права Эмири-тян, – пробормотал Хираи.

– Ты нас до самого поезда будешь провожать? – Эмири бросила на него недовольный взгляд.

– До самой Йокогамы, – издевательски дружелюбно поправил Хираи.

– Вести такие милые беседы вы тоже будете до самой Йокогамы? – бросила я, не особо успешно гася раздражение. – Если да, то ты, Эмири-тян, поедешь к себе домой, а ты, Хираи-сан, – к себе, разбираться со своей куклой.

– Надеюсь, стучаться в окно поезда она не будет... – протянула Эмири.

Я вздрогнула, представив подобную картину, и поспешила выбросить ее из головы.

– Не должна. Сюда я доехал спокойно. – Голос Хираи прозвучал с уверенностью, которой в его взгляде явно недоставало.

К счастью, больница находилась недалеко от станции Токио, поэтому до нее мы добрались быстро. Ближайший поезд отходил через восемь минут. Мы поспешили на нужную платформу, и я выдохнула, когда поняла, что в скором времени мы уже прибудем в Йокогаму.

– Сначала проверим квартиру? – предложила Эмири. – Вряд ли Йоко-тян так быстро вышла бы на работу.

Мгновение подумав, я согласно кивнула:

– Да... И если дома ее не будет, проверим кондитерскую, в которой она работает.

– А где еще искать вашу подругу, вы знаете? – поинтересовался Хираи.

Я не знала, но избежать ответа мне помог прибывший поезд: я сделала вид, что отвлеклась на него. У меня не было желания слушать очередные ехидные замечания Хираи, которые он наверняка уже придумал.

Когда двери вагона открылись, мы торопливо вошли внутрь, и я невольно бросила взгляд на схему нашей линии, хотя и так знала, сколько мы проедем.

Всю дорогу мы молчали, но и продлилась она недолго: уже через двадцать минут мы прибыли в Йокогаму и, выйдя со станции, направились к нужной улице. Я все продолжала повторять адрес Йоко в голове, словно вдруг могла его забыть.

Наконец я увидела дом, который мы искали: довольно старый, четырехэтажный, со светло-серыми стенами и двускатной крышей, он выходил на эту улицу рядами балконов, скрытых за решетчатыми ограждениями.

– Это здесь! – обрадовалась я и, проверив адрес, кивнула: – Да, мы пришли. Я позвонила по домофону в нужную квартиру. Йоко не отвечала, и с каждой следующей секундой ожидания я начинала нервничать все сильнее.

– Попробуй еще, может, она не услышала, – предложила Эмири.

Хираи скептически посмотрел на нее, но промолчал.

Я позвонила снова и спустя несколько мгновений все-таки услышала ответ. Но охватившая меня радость тут же поутихла, когда я услышала незнакомый и куда более взрослый, чем у Йоко, женский голос:

– Кто это?

Моя нервозность тут же переросла в тревогу.

– Добрый день! Меня зовут Акияма Хината. Простите за беспокойство, я подруга Йоко-тян. Она дома?

Женщина, наверняка мама Йоко, несколько мгновений молчала, а затем сухо ответила:

– Нет.

Я подавила вздох.

– Понятно... А вы знаете, где Йоко-тян сейчас? – задала я следующий вопрос.

Женщина вновь помедлила с ответом, и эта задержка натянула мои и так искрящиеся нервы.

– Не знаю. – Ее голос звучал равнодушно. – Может быть, на работе.

Мне стало куда легче, когда мама Йоко не сообщила нам, что той... нет, но мы так и не поняли, где же нам ее искать.

– Может быть, на работе? – повторила я. – Йоко-тян была в больнице, так ведь? Значит, она выписалась?

– Да, – бросила женщина и отключилась.

Несколько секунд мы молчали, а я с недоумением смотрела на домофон.

– Почему она не знает, где Йоко? – удивилась Эмири, но я только покачала головой. Я не знала.

– Нужно срочно ее найти.

– Может, она вернулась в больницу? – предположил Хираи.

Теперь сомнение проявилось на лице Эмири.

– Йоко-тян при серьезной болезни не хотела лечиться, так что вряд ли осталась бы в больнице теперь... И вряд ли бы ее кто-то заставил. Она вернулась бы к семье.

– Она вернулась бы к семье, но эта женщина даже не знает, где ее дочь? – хмыкнул Хираи.

– На что ты намекаешь? – рассердилась Эмири, но я прервала их, махнув рукой.

– Хватит.

Их перепалка лишь подпитывала мое волнение.

– Не знаю, почему мама Йоко-тян не в курсе, где ее дочь, но знаю, что здесь ее нет. И адреса больницы у нас тоже нет. Зато есть вероятность, что Йоко-тян сразу после пробуждения вернулась к работе, – продолжила я. – Проверим кондитерскую. А если ее нет и там... Отправимся к Ивасаки-сану.

– Надеюсь, мы все-таки не зря ехали в Йокогаму, – пробормотал Хираи. Поймав мой недовольный взгляд, он добавил: – Я имел в виду, что надеюсь: мы как можно скорее найдем вашу подругу, и вам не придется бояться за ее жизнь, пока мы будем возвращаться и искать того детектива.

Голос Хираи был до смешного вежливым и серьезным, так что я едва сдержалась и не закатила глаза.

Дорога от дома до работы Йоко заняла около двадцати минут. Долго искать нужную кондитерскую нам не пришлось – Эмири быстро заметила вывеску.

– Уверен, что тебе стоит заходить внутрь? – спросила я, с сомнением посмотрев на Хираи, и он закатил глаза:

– Да. Это же первый этаж.

Я нахмурилась, но решила, что, раз в поезде и на первом этаже больницы кукла не появилась, значит, она не должна объявиться и за окнами кафе.

– Идем! – поторопила я.

– Кажется, внутри весьма мило, – заметила Эмири, когда мы подошли ближе.

Кондитерская оказалась небольшой, со светлыми стенами и мебелью бежевых и розовых оттенков. Напротив входной двери растянулась длинная застекленная витрина с пирожными и булочками.

Быстро оглядев зал, я заметила девушку, которая в одиночестве пила кофе, а за ней...

– Они здесь!

За дальним столом сидели и о чем-то сосредоточенно разговаривали Йоко и Ивасаки. Одновременно с этим Ивасаки набирал какое-то сообщение в телефоне.

– Йоко-тян, Ивасаки-сан, – позвала я, приблизившись к их столику. Йоко тут же оглянулась, а Ивасаки вскинул голову, и на лицах обоих отразилось радостное удивление.

– Вы здесь! Я так счастлива, что вы в порядке! Мы так переживали... – Она тут же встала и сжала мои ладони, а затем с широкой улыбкой повернулась к Эмири.

В реальном мире Йоко была одета не в нарядное платье, а в розовую блузку и короткую пышную юбку. Золотистые волосы она собрала в высокий хвост, перевязанный розовой лентой. Ивасаки же носил футболку и джинсы и выглядел непривычно без своей рыжей кожаной куртки.

Йоко посмотрела на Хираи, но удивления не выказала – возможно, из вежливости – и дружелюбно кивнула:

– Добрый день...

– Хираи Хикару, – представился тот.

– А ты что здесь делаешь? – прямо спросил Ивасаки, но, не дожидаясь ответа, перевел взгляд на меня и Эмири. – Я так рад вас видеть!.. Мы с Йоко-тян как раз думали, куда нам ехать и как до вас дозвониться. Я даже хотел попросить своего напарника поискать номер Хинаты-тян... Садитесь, нужно поговорить.

Ивасаки проговорил все это быстро и громко, с явной нервозностью.

Мы сели за стол. Я – на стул рядом с Йоко, а Эмири, Ивасаки и Хираи расположились напротив – на диване.

– Вы нашли нас раньше, чем мы вас, – мягко заметила Йоко, но привычное тепло ее взгляда ослабло от блестящего в них напряжения. – Правда, я ни о чем не знала, пока не пришел Ивасаки-сан... Он предупредил меня об опасности. У меня пока выходные, и мы пришли сюда, чтобы все обсудить и решить, что делать дальше.

– Дай угадаю: Ивасаки-сан так рано ушел из дома не только потому, что соскучился, а еще потому, что за ним увязалась Сукима-онна? – хмыкнула Эмири, и Ивасаки наградил ее мрачным взглядом.

– Только я вернулся домой, как это жуткое существо предложило мне сыграть в прятки. – Он печально вздохнул. – Теперь я бездомный.

– Не переживай, думаю, Йоко-тян тебя приютит, – серьезным голосом сказала Эмири.

Йоко коротко рассмеялась, а вот Ивасаки вновь сердито посмотрел на Эмири.

– А вы? Вы тоже встретились с ёкаями? – обеспокоенно спросила Йоко.

– Да. Я уже спаслась от Тэкэ-тэкэ и думаю, что она больше меня не потревожит... Хотя скорее надеюсь. А Эмири-тян встретилась с Ханакэ-сан, но договорилась с ней, и та ее не тронула.

– А ты?.. – Ивасаки посмотрел на Хираи, но, прежде чем он ответил, заговорила Эмири:

– И он, поэтому, если находитесь рядом с ним, проверяйте, чтобы шторы на окнах были задернуты.

Ивасаки и Йоко переглянулись, а Хираи закатил глаза.

– Вы видели... ао-андона? – прошептал Ивасаки.

– Я видела, – так же тихо ответила я, вспомнив жуткий вид и не менее жуткий взгляд этого рогатого демона.

– Когда я уходил из дома, он просто появился рядом, – рассказал Ивасаки и поежился. – Посмотрел на меня, усмехнулся и исчез. Я думал, что сошел с ума.

На какое-то время мы все замолчали, и молчание это было тяжелым – таким же, как и наши мысли.

– Сотая история ожила, – медленно проговорила Йоко. – Мы вернулись в реальный мир, выбрались из сонного паралича, но... Наши истории теперь преследуют нас наяву.

– Как же это раздражает, – пробормотал Хираи, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку дивана. – И как нам избавиться от этих существ? Просто пережить встречу с ними? Но, как мы уже поняли, столкнуться мы можем не только со «своими» ёкаями, но и с теми, о которых рассказывали другие. Я, конечно, не знаю, сколько человек из тех, кто тоже выжил и проснулся, живет в Токио, но кто-то, кроме нас, – точно. Неужели нужно дожидаться, пока все справятся со своими страшилками?

– А если не справятся? – Эмири нахмурилась. – Если рассказчик умрет, что будет с его историей? Она будет продолжать жить? И сможет попробовать убить кого-то еще?..

Мы вновь замолчали. Никто не знал ответ.

Внезапно у Ивасаки зазвонил телефон, и он, извинившись, ответил.

– Да? Что такое? – Сначала он сосредоточенно слушал, а затем округлил глаза. – Понял... Что-то еще? Хм... Спасибо, что сообщил. Если что, держи в курсе.

Отключившись, он тяжело вздохнул и провел рукой по волосам.

– Кто это был? – поинтересовалась Эмири.

– Я попросил своего знакомого детектива сообщать мне, если вдруг будет происходить... что-то странное. Какие-то необычные убийства или сомнительные несчастные случаи.

– Ты хотел узнать, если вдруг кого-то убьет ёкай, – поняла я, и Ивасаки кивнул:

– И сейчас этот детектив рассказал мне, что нашли парня... Он умер от потери крови, вроде бы покончил с собой, но пока точно не ясно. И еще его компьютер сгорел. Но не это главное... Все стены в комнате этого парня полностью покрыты кровью, словно их кто-то раскрасил! Кажется, эта кровь принадлежит ему... – Ивасаки, поморщившись, покачал головой. – А сама комната была заперта изнутри.

– Похоже на легенду о красной комнате, – вздрогнув, заметила я.

Мне даже думать не хотелось о том, что я сама могла рассказать именно эту историю...

– Что такое красная комната? – настороженно спросила Йоко. – Я про такую страшилку не слышала, но то, что рассказал Ивасаки-сан, звучит... жутко.

– Не то слово, – пробормотал тот.

– Согласно легенде, существует виртуальная красная комната, – начала рассказывать я. – Один школьник узнает о ней от другого, а после пытается найти больше информации в интернете. И в один момент, пока школьник сидит за компьютером, на его экране появляется красное окно с черной надписью: «Тебе нравится?..» Школьник пытается закрыть это окно, но тогда всплывает новое, с надписью: «Тебе нравится красная комната?» Затем тот же вопрос начинает раздаваться из динамиков, а окно продолжает всплывать на экране, и его невозможно закрыть. После этого высвечивается список имен прошлых жертв. В этом списке школьник видит имя своего знакомого, который и рассказал ему о красной комнате, а также – последним – свое имя. В конце его собственная комната оказывается надежно заперта, так что школьнику уже не удастся выбраться. Что случается после, точно неизвестно, но по какой-то причине жертва легенды раскрашивает комнату собственной кровью, превращая ее в красную, а затем погибает...

Я замолчала. От собственного рассказа по коже пробежала ледяная дрожь. Еще совсем недавно подобная страшилка не произвела бы на меня ни малейшего впечатления, но сейчас, когда я понимала, что она стала для кого-то реальностью, что она могла стать реальностью для меня, я... действительно испугалась.

Йоко распахнула глаза, поджала губы, но промолчала.

– Да, нелегко придется твоим коллегам-детективам, если это правда ёкай, – заметил Хираи, и Ивасаки помрачнел еще больше.

– Это все так опасно... – пробормотала побледневшая Йоко. – Мне пока нельзя приближаться к сестре с братом и маме. Сейчас...

Йоко достала телефон и написала сообщение.

– Сестра с братом на прогулке с друзьями, – сказала она. – Я предупредила их, что меня пока не будет, и попросила лишний раз не выходить из дома.

Йоко печально опустила плечи, а затем внезапно воскликнула:

– Ох! Совсем забыли! – Опомнившись, она оглянулась и уже тише продолжила: – А как же Кадзуо? Он ведь ничего не знает! Или он еще не очнулся? Но он все равно в опасности. А что, если Кадзуо уже...

Йоко тут же замолчала и виновато покосилась на меня. Я поджала губы и опустила взгляд – меня словно ударили по свежей ране.

– Да, точно, – нахмурился Ивасаки. – Нужно поскорее найти его. Я могу попробовать связаться с кем-то из прокуратуры, возможно, сумею выяснить, в какой он больнице.

Ивасаки вновь взял телефон, но я покачала головой. Не было смысла лгать или недоговаривать, хоть мне и не хотелось вновь вспоминать, как на меня смотрел и как со мной разговаривал Кадзуо.

– Не нужно, – тихо произнесла я. – Я знаю, где он.

– Да? – удивилась Эмири. – Раз он не с нами, значит, все еще в коме?

Теперь удивился Хираи:

– Кадзуо в коме?.. Но почему он не очнулся, если очнулись все мы?

Эмири снисходительно вздохнула и ответила таким тоном, будто делала одолжение:

– Мы-то не впадали в кому. Мы все уснули. А Кадзуо был без сознания еще до того, как попал в тот город.

Хираи задумался, но я не хотела объяснять ему детали.

– Кадзуо очнулся, – осторожно начала я, и на лицах друзей отразились замешательство и облегчение. – Но он... Он ничего не помнит.

И снова это тяжелое молчание...

– Я уже перестал что-либо понимать, – пробурчал Хираи, но никто не обратил на него внимания.

– Что значит... ничего не помнит? – медленно переспросила Йоко. Она так внимательно, с таким сопереживанием смотрела на меня, сидя совсем рядом, что я отвернулась.

– Он ведь был икирё, – пояснила я. – А когда икирё возвращаются в тело, очнувшийся человек не помнит ничего из того, что делал, пока был живым духом.

Эмири поджала губы, Ивасаки озадаченно свел брови, а Йоко медленно выдохнула.

– Икирё... – протянул Хираи и пару раз кивнул самому себе. – Теперь все ясно.

– Ты виделась с ним? – уточнила Йоко, и я кивнула. – И он...

– Он меня не узнал, – пробормотала я.

Хотя на самом деле узнал, просто не совсем так, как должен был. Кадзуо вспомнил меня лишь как человека, которого видел когда-то мельком, а не как того, с которым... с которым его многое связывает.

– Может, Кадзуо еще все вспомнит?.. – протянула Йоко, но так неуверенно, что, видимо, и сама заметила это, а потому отвела взгляд. И все же на пару мгновений сжала мою руку.

– Даже если он сам не помнит о ёкаях, ао-андон о нем точно не забыл, – отметил Хираи, и голос его прозвучал ровно, почти холодно.

Я знала об отношениях Кадзуо с командой Торы, а потому не стала препираться. Не хватало еще тратить силы на ссоры или находить новые поводы для раздражения и злости. Темных чувств мне и так хватало с избытком.

– Хината-тян, тебе звонят. – Ивасаки кивнул на мой рюкзак, который я повесила на спинку стула.

Я тут же вынырнула из своих мыслей и достала телефон. Звонок уже завершился, и я увидела на экране пропущенный вызов от Хасэгавы.

– Кто это? – спросила Эмири, но я не успела ничего сказать ей, так как Хасэгава вновь позвонил и я поторопилась ответить.

– Да? Что-то случилось? – Я постаралась держать себя в руках и не поддаваться панике.

– Не пугайся так сразу, – поспешно отозвался Хасэгава и тем самым почти успокоил меня. Его голос прозвучал вполне ровно; если бы Кадзуо был в опасности или пострадал, Хасэгава говорил бы иначе. – Решил тебе рассказать. Кадзуо-кун направлялся куда-то, и на улице к нему подошел странный парень... Я не сразу понял, что произошло, но по реакции прохожих догадался, что этого парня видели только мы с Кадзуо-куном...

Я насторожилась.

– Это был ёкай? – уточнила я, краем глаза заметив, что все остальные внимательно смотрят на меня, не скрывая, что слушают.

– Не совсем, – ответил Хасэгава. – Юрэй. Причем *тот самый* юрэй. Он требует, чтобы Кадзуо нашел его тело.

Сначала я растерялась, но уже через секунду изумленно приоткрыла рот. Точно. Неупокоенный дух, который вселялся в участников кайдана «Одержимость». Кадзуо убедил его вернуть нам книгу, взамен пообещав найти его тело.

– А Кадзуо-кун об их договоре не помнит, – продолжил Хасэгава. – Кажется, он не совсем даже понял, что общался с юреем... Я попробовал рассказать ему, что этого парня убили, и Кадзуо-кун обещал помочь. Он не поверил, но я оставил ему свою визитку. А чуть позже Кадзуо-кун все-таки позвонил мне и сказал, что хочет выслушать. – Хасэгава вздохнул. – Видимо, этот юрэй достает его даже в квартире.

– Ясно. Это хорошая возможность поговорить с ним и убедить, что он в опасности.

– Ты где? Могу подождать тебя, чтобы поговорила ты, – предложил Хасэгава. – Я пока... Рядом с домом Кадзуо-куна.

Я заставила себя не комментировать последнюю фразу Хасэгавы.

– Я в Йокогаме. Да, подожди, мы скоро будем.

– Мы? Хорошо. Стоит ли мне уйти перед вашим приходом?..

Я пару мгновений молчала, не сразу поняв, что имел в виду Хасэгава, а когда вдруг осознала, сжала свободную руку в кулак – так, словно могла тем самым раздавить злость, скорбь и раскаяние.

– Его здесь нет, – негромко ответила я, покосившись на друзей.

Мне не хотелось упоминать Араи.

– Понял. Не задерживайся.

И после этих слов Хасэгава отключился.

Я несколько секунд смотрела на погасший экран, собираясь с силами, а затем убрала телефон в карман джинсов, чтобы не пропустить звонок или сообщение, и посмотрела на друзей.

– Кто это был? – спросила Эмири, и этот же вопрос читался на лицах всех остальных.

Ну конечно, они слышали, как я упомянула ёкаев, как сказала, что нужно с кем-то поговорить и что мы скоро будем.

Вот только отвечать честно мне совершенно не хотелось.

– Это был Хасэгава, – все-таки призналась я.

Йоко и Ивасаки удивленно переглянулись, а в глазах последнего сверкнула злость, но, я была уверена, не на меня. Эмири приподняла брови, а Хираи остался невозмутим – он ничего не знал о том, кто Хасэгава на самом деле и что произошло между ним, Кадзуо и Араи.

– Он... позвонил... тебе? – медленно переспросил Ивасаки. – Откуда у него твой номер? Он ведь не мог...

– Я дала ему свой номер, – перебила я, и тогда недоумение на лицах друзей стало еще очевиднее. Все слова будто бы перемешались в моей голове, так что я не могла внятно сформулировать новое предложение. – Мы встретились случайно. И Хасэгава спас меня от Тэкэ-тэкэ, а потом рассказал, где Кадзуо, – объяснила я, не зная, кого именно хочу оправдать: себя или Хасэгаву.

Затем я коротко, выбирая более мягкие формулировки, рассказала о том, что он решил проследить за Кадзуо и его безопасностью, но внезапно объявился юрэй из кайдана, в котором мы все едва выжили, и начал требовать от Кадзуо исполнения его части договора.

– Надо же... – пробормотала Йоко. – Этот юрэй действительно нашел Кадзуо! Но мы должны отыскать его тело, мы обещали! Его ведь и правда жаль, он был убит, и его душа не может найти покой... Этот юрэй не виноват, что стал таким, что стал частью кайдана.

– Я бы не был в этом так уверен, – хмыкнул Ивасаки. – Мы не знаем, был ли этот юрэй при жизни хорошим человеком. Да и вряд ли его заставляли убивать участников историй. Ему это нравилось.

Йоко промолчала, но менее печальной выглядеть не стала.

– Неважно, – отмахнулась Эмири. – В любом случае нужно прогнать это существо, а для этого – найти, где его закопали. Все будут в выигрыше.

– И как вы собираетесь найти тело? – с искренним любопытством поинтересовался Хираи.

Эмири на него даже не посмотрела и повторила описание того места в парке, которое дал нам юрэй.

– Отлично, ты помнишь, а я уже подзабыла, – смущенно призналась Йоко.

– Тогда нужно поторопиться, пока этот юрэй что-нибудь не натворил, – заключила я. – Кто знает, может ли он вредить живым в реальном мире. Да и лучше не давать Кадзуо времени передумать и все-таки отказаться от разговора с нами.

Мои друзья и Хираи согласились. Обменявшись номерами телефонов, мы покинули кондитерскую и направились на станцию, чтобы вернуться в Токио. Теперь у нас хотя бы был точный адрес, а если Кадзуо решит куда-то уйти, Хасэгава сообщит об этом.

К счастью, ни Йоко, ни Ивасаки, ни Эмири не стали расспрашивать меня про него и про то, как же он так «случайно» оказался рядом.

Уже сидя в вагоне, я пыталась сложить в голове воедино все то, что произошло за последнюю пару часов... но не могла. Только я вырвалась из настоящего кошмара, причем как в прямом, так и в переносном смысле, как он развернулся наяву. Но теперь – никаких омамори, никаких трех дней отдыха, никаких более или менее конкретных заданий... А это значило, что и никаких понятных условий, которые нужно выполнить, чтобы выжить.

Ни в чем нельзя быть уверенными на сто процентов, помимо того что ожившие существа из страшилок могут убить нас.

Снова.

Неужели мы обречены? Неужели мы освободились от власти канашибари лишь для того, чтобы нашими жизнями начал играть ао-андон?

Думая обо всем этом, я краем сознания понимала, что бессмысленно хожу по кругу, повторяя одни и те же мысли, цепляющиеся друг за друга, а затем обрывающиеся из-за недостатка сведений. И все же... так мне было, как ни странно, проще. Я словно бы внушала самой

себе, что пытаюсь найти выход, что-то придумать, а не просто жду смерти. А еще... это помогло мне отвлекаться от размышлений про Кадзуо.

И вот я снова вернулась мыслями к тому, что произошло утром в больнице...

Поезд остановился, и, глянув на название станции, я поняла, что до нашей осталось ехать не больше десяти минут. Оттуда мы отправимся к Кадзуо и Хасэгаве. А затем... Сложно предугадать.

Я вернулась к размышлениям и на этот раз решила все-таки не избегать тех из них, что были связаны с Кадзуо. И Хасэгавой. Когда мы до них доберемся... это будет довольно необычная встреча. А по правде говоря, сложная. Очень.

– Почему поезд все еще стоит? – услышала я голос Хираи и сначала не обратила на него внимания... но через мгновение до меня дошел смысл вопроса.

И я поняла, что поезд действительно не покидает станцию уже слишком долго. Он не мог так задерживаться.

Мы с Йоко переглянулись, и в ее глазах отразились те же чувства, которые наверняка загорелись в моих. Недоумение и, куда ярче, тревога.

Ивасаки подскочил с места и быстро огляделся.

– Мы одни в вагоне... – протянул он, пытаясь говорить спокойно, и все же черты его лица выдавали напряжение.

Я тут же поднялась на ноги, словно мне было необходимо самой убедиться в словах Ивасаки. И правда: все сиденья были пусты. В вагоне остались только мы пятеро.

– И что это... – начала было Эмири, но осеклась.

– Надо было ехать на такси. – Хираи устало провел рукой по лицу.

Мы с Ивасаки посмотрели друг на друга, а затем я вновь встретилась взглядом с Йоко. Похоже, всем нам пришла в голову одна и та же мысль.

Но озвучила ее Эмири:

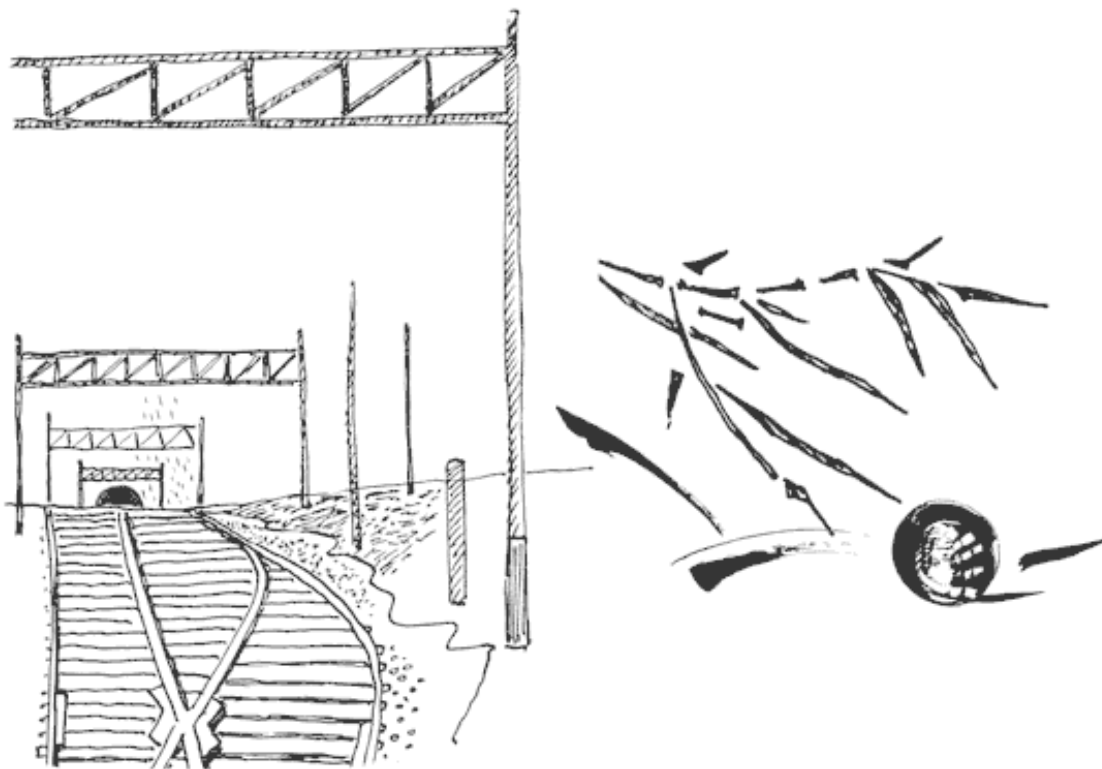
– Я так подозреваю, это не Синагава³. Мы приехали на станцию Кисараги.

³ Синагава (###) – железнодорожная станция, расположена в районе Минато. Одна из остановок на пути из Токио в Йокогаму.

Глава 4

#####

Если спешишь, поезжай в объезд

Мысленно я согласилась с Хираи – надо было избегать поездов. Но я совсем забыла, что опасность поездок на них может быть связана не только с Тэкэ-тэкэ, с которой я уже знала, как разобраться... Но и с легендой о станции Кисараги.

– Это моя вина! – Йоко, прикрыв глаза, судорожно вздохнула. – Как я могла забыть...

Я положила руку ей на плечо и, несмотря на удушающую тревогу, ободряюще ей улыбнулась.

– Ты не виновата. Мы все слышали твою историю. Тоже должны были догадаться... – Последние слова прозвучали с досадой.

– Почему так темно? – выглянув в окно, досадливо бросил Хираи.

– Темно? – Я только сейчас обратила внимание на то, что было за окнами. И поняла, что за ними действительно царил... ночь.

– Замечательно... – протянула Эмири. – Не только между мирами путешествуем, но и во времени.

– Ну конечно, – пробормотала Йоко. – В темноте ведь страшнее...

– И что будем делать? – недовольно спросил Хираи. – Сомневаюсь, что если мы будем здесь ждать, то поезд все-таки вернется к своему маршруту.

– Да, лучше выйти на станцию, где нас поджидает опасное нечто, – отозвалась Эмири.

К сожалению, я могла согласиться как с ней, так и с Хираи. Идти на зловещую станцию Кисараги, тем более ночью, не хотелось совершенно, вот только внутренний голос подсказывал, что в ином случае мы будем ждать в вагоне очень и очень долго. И если дождемся чего-то, то вряд ли хорошего.

– Оставаться здесь точно нет смысла, – немного подумав, произнес Ивасаки. – Но и на станции наверняка крайне опасно. Я выйду проверить, а вы пока ждите здесь...

– Нет! – тут же воскликнула Йоко.

– Давайте только без классических ошибок героев ужастиков, – попросила Эмири. – Не будем разделяться.

– Согласна, – нахмурилась я. – Если нам что-то угрожает... а нам точно что-то угрожает, лучше держаться вместе.

– Но... – начал было Ивасаки, и Йоко его перебила:

– Если ты там один погибнешь, нам ничем не сможешь. Если здесь есть что-то, оно вполне может забраться и в вагон. Или же заставить нас его покинуть.

– В любом случае, скорее всего, мы все уже обречены, – пренебрежительно поморщился Хираи и скрестил руки на груди.

– Очень ценное замечание, – с иронией ответила Эмири.

– А как нам выбраться со станции Кисараги? – Хираи, прямо посмотрев на Эмири, вскинул бровь. – Это тебе не одержимая кукла или навязчивый юрэй. Те хотя бы преследуют в реальном мире. А станция Кисараги... ее попросту нет.

– Обречены или нет, – начала я, бросив на Хираи недовольный взгляд, – уж лучше пойти и что-то выяснить. Хотя бы попытаться выбраться отсюда. А не ждать смерти на одном месте.

– Согласна, – закивала головой Йоко.

– Я и не предлагал ждать смерти на одном месте, – фыркнул Хираи. – Просто хватит тратить время на пустые препирательства, кто куда пойдет и кто кого будет защищать. Опасно везде.

Ивасаки с неприязнью покосился на Хираи, но спорить не стал.

– Тогда идем, – сказал он. – Держимся рядом и внимательно следим за обстановкой.

– Еще одно весьма ценное замечание, – отметила Эмири, и Ивасаки закатил глаза.

– Выходите уже! – раздраженно поторопил всех Хираи. – Пока этот поезд не уехал в ад. И с этими словами направился к дверям. Мы молча последовали за ним.

Ивасаки вышел на платформу и, быстро оглядевшись, махнул нам рукой. Мы с Эмири и Йоко тоже покинули вагон, и теперь уже я сама внимательно осмотрелась – насколько позволяло слабое освещение.

И тут же увидела вывеску с названием станции: Кисараги.

Станция оказалась небольшой: одноэтажное здание с обшарпанными стенами, пара скамеек, а над ними – навес с несколькими тусклыми фонарями. С одной стороны пути, обрамленные кривыми деревьями, голыми или покрытыми редкими пожухлыми листьями, убегали вдаль, теряясь в густеющей без света фонарей темноте. С другой стороны пути исчезали, словно обрывались, в тоннеле, мрак которого казался еще плотнее темноты вдали. И даже не зная я по сюжету легенды, что идти в тоннель не стоит, точно не захотела бы попробовать выбраться этой дорогой.

Мы остановились в более или менее ярком островке света, подальше и от края платформы, и от здания станции.

До моего слуха почти сразу донеслись странные тихие звуки... Какой-то шорох? Кажется, за спиной.

Я обернулась, но ничего не увидела.

Краем глаза я уловила, как промелькнула тень, и резко повернула голову, но и на этот раз ничего не заметила. Лишь слабый ветер шевелил редкую листву. Вновь что-то прошестелело у самого уха, и я дернулась в сторону. Теперь казалось, что эти тихие звуки раздавались отовсюду, проникая мне в голову... шли прямо изнутри.

– Здравствуйте!

Странные звуки в тот же миг затихли.

Услышав незнакомый голос, я быстро обернулась. Все остальные – тоже, а Ивасаки сделал шаг вперед.

К нам торопливо подошли двое – девушка лет двадцати пяти в коротком светло-голубом платье, джинсах и длинных перчатках без пальцев и мужчина на вид чуть старше тридцати в темно-серых брюках и белой футболке. Я поборола порыв отойти от них подальше и попыталась успокоить себя мыслью, что эти двое выглядели вполне живыми и реальными. По крайней мере, пока.

Девушка буквально пробежала последние метры и окинула нас лихорадочно блестящим взглядом:

– Вы... вы тоже *оттуда*?

Я печально вздохнула. Уточнять, откуда *оттуда*, не было необходимости.

Йоко, сочувственно и слегка виновато посмотрев на незнакомцев, кивнула:

– Да.

– Я тоже. – Девушка зажмурилась, борясь со слезами, но, шумно выдохнув, взяла себя в руки. – Меня зовут Аихара Сацуки. Я ехала на поезде и вдруг поняла... что в вагоне остались только я и Такано-сан, хотя до этого там ехали и другие люди. Думаю, с вами произошло то же самое...

– Меня зовут Такано Арэта, – представился мужчина. Он, в отличие от Аихары, выглядел вполне спокойным, разве что несколько недовольным. – Я сначала даже не заметил, что все пассажиры пропали. Но понял, что поезд стоит слишком долго. Затем увидел Аихару-сан. Мы думали, что оказались здесь одни, решили все-таки выйти и тогда увидели вас.

– Я сначала очень испугалась! – призналась Аихара, запустив руку в растрепанные волнистые волосы. – Решила, вы какие-нибудь юрэи...

– Какие страшные истории вы рассказали? – прервал ее Хираи.

Аихара замерла, а затем обреченно поникла:

– Вы про то, что они оживают, да?

– Что вы имеете в виду? – непонимающе нахмурился Такано.

– Те истории, которые мы рассказали... в том городе, – пояснил Ивасаки. – Ао-андон оживил их.

– Вы уже столкнулись с тем, о чем рассказали? – спросила Йоко у Аихары, и та кивнула. – Вы справились?

– Как сказать... – поморщилась Аихара. – Я рассказала историю о Мэри-сан.

– И снова ожившая кукла... – раздраженно пробормотал Хираи.

Моего слуха в очередной раз достигли тихие звуки, но теперь они стали чуть громче... и напоминали уже не шорох, а неразборчивый шепот. Он звучал отовсюду, набегая волнами и отступая, звучал все настойчивее, подбираясь то с одной, то с другой стороны. Я очень надеялась, что воображение сыграло со мной злую шутку из-за моей нервозности, но понимала, что, скорее всего, мне не показалось.

Рядом мелькнула тень, кто-то быстро перебрал пару прядей моих волос. По спине пробежали мурашки, и я едва не вскрикнула, а затем резко посмотрела по сторонам... только чтобы убедиться, что на окутанной полумраком станции все так же стоим только мы семеро.

Я не увидела даже поезд. Пути были пусты...

Хотя чего-то подобного и стоило ожидать.

– Что такое? – Ивасаки встревоженно посмотрел на меня.

– Не знаю... – Я нервно повела плечами. – Кажется, мы здесь не одни.

Ивасаки лишь раздосадованно кивнул.

Вдруг к шуршащему шепоту добавились новые звуки – чых-то легких, но торопливых шагов. Словно кто-то пробежал за моей спиной...

На этот раз, испуганно охнув, обернулась Йоко и сделала шаг ближе к Ивасаки.

– Что там с вашей куклой? – напомнила Эмири.

– Я больше не отвечаю на звонки... – Аихара, неуверенно помедлив, продолжила: – Но все происходит почти так же, как и в страшилке, хотя я никаких игрушек не потеряла! Кукла, которую зовут Мэри-сан, все равно умудряется говорить со мной через телефон. Сначала она позвонила и сказала, что лежит среди мусора. Затем – что приехала на станцию Каннай⁴, а это совсем близко к моему дому! – Аихара задрожала. – А я ведь рассказывала эту историю, знаю, что должно произойти дальше!.. Поэтому не стала ждать, пока кукла позвонит и скажет, что пришла к дверям в мою квартиру. Или в последний раз – что стоит за моей спиной... После второго звонка я ушла из дома и решила вообще пока уехать подальше. Но не знаю, остановит ли это Мэри-сан. – Аихара снова тяжело вздохнула: – Знала бы, что так выйдет, выбрала бы другую историю...

– А вы? – Не тратя времени, Хираи обратился к Такано.

– Я еще ни с кем не встречался, но *там* рассказал про призрачного пассажира. Видимо, теперь мне придется сменить работу и избегать машин... Хотя, получается, к смерти меня все же привез поезд. – Несмотря на смысл слов, произнес их Такано невозмутимым, даже обыденным тоном.

– А что это за призрачный пассажир? – с легким подозрением спросила Эмири, наверняка надеясь понять, как страшилка Такано может угрожать нам.

Ведь пока мы рядом, делим угрозы страшных историй друг друга.

– Есть легенда, что в машину к таксисту ночью может сесть взявшийся словно бы из ниоткуда человек, одетый во все черное. Незнакомец попросит отвезти его в несуществующее место, которого таксист, разумеется, не знает, и начнет указывать дорогу, при этом выбирая самые темные и мрачные улицы. А затем... перепуганный и сбитый с толку водитель обернется и поймет, что никого на заднем сиденье нет. После он снова посмотрит вперед, на дорогу – и тогда увидит, что его машина несется к обрыву. И умрет.

Такано на пару мгновений прервался, а затем с легким сожалением добавил:

– Я как раз работаю таксистом.

Эмири молча кивнула.

Я же поняла, что и история Аихары, и история Такано для нас не представляют угрозы... вроде бы. Конечно, все может странным образом обернуться так, что даже эти страшилки объединят всех нас. Например, Мэри-сан начнет звонить не только Аихаре... Но я очень надеялась, что ничего подобного не произойдет.

Хотя сейчас стоило в первую очередь беспокоиться о другом – о том, что все мы оказались на станции Кисараги.

И вдруг раздался телефонный звонок, от которого мое сердце едва не остановилось.

Аихара нервно дернулась, но, приоткрыв висящую на плече небольшую сумку, с явным облегчением поняла, что звонит не ее телефон.

– Здесь есть связь? – удивился Хираи.

– Хасуми, героиня легенды о Кисараги, переписывалась на интернет-форуме с другими людьми, советуясь, что ей делать, – напомнила Йоко. – Значит, связь есть.

Звонил мой телефон. Я поспешно достала его из кармана, едва не выронив, и, увидев, что звонит мама, помедлила, но решила, что следует все же ответить. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я нажала на кнопку приема вызова и, подключив все свои актерские способности, невозмутимо заверила маму, что я дома, со мной все в порядке и самочувствие у меня отличное.

Все остальные молчали, видимо, раздумывая, что нам делать дальше. Когда звонок завершился, я убрала телефон и закрыла лицо руками:

⁴ Каннай (###) – железнодорожная станция в районе Нака, Йокогама.

– За один короткий разговор я солгала маме больше раз, чем за всю жизнь.

– На данный момент это явно не самая большая твоя проблема, – заметил Хираи.

Будто в подтверждение его слов откуда-то издали раздавался тихий смех, и теперь я уже даже не надеялась, что накручиваю себя. Особенно когда фонари под навесом начали мигать.

– Вы слышали?

– Да! Это был смех? – нервно уточнила Йоко и бросила настороженные взгляды по сторонам.

– Тут очень странно... – заметила Эмири, но, в отличие от Йоко, будто бы без капли волнения. – Все время какие-то звуки. И мне кажется, за нами кто-то наблюдает.

– Ты хотела сказать не «странно», а «жутко»? – пробурчал Ивасаки.

– Пока еще не жутко. Посмотрим, что будет дальше.

Звонкий искаженный смех прозвучал куда громче, как будто слова Эмири кого-то развешили. Раздался топот, явно не одного... человека или ёкая, а затем из ниоткуда к нам выкатился мяч.

– Что это?! – вскрикнула Аихара.

Мяч, подкатившись к ногам Хираи, оставил за собой прерывистую кровавую полосу.

– Проклятье! – зло бросил Хираи и пнул мяч в обратном направлении. Тот откатился, оставив новые красные следы, и исчез среди теней.

– Зачем ты это сделал? – раздраженно спросил Ивасаки, проводив мяч помрачневшим взглядом. – Лучше здесь ничего лишнего раз не трогать.

– А что, думаешь, я теперь проклят?

– Вдруг ты сейчас согласишься поиграть с местными юрэями? – предположила Эмири. – Ни в одной истории это хорошо не заканчивается.

– Переживаешь за меня? – усмехнулся Хираи.

– За себя. Ты-то пока с нами.

– Пусть лучше поиграют с куклой Хираи... – пробормотала я, борясь с подкрадывающейся паникой.

И вновь краем глаза уловила мелькнувшие тени.

Аихара вдруг звонко вскрикнула и отпрыгнула в сторону.

– Что такое? – удивился Такано.

– До меня кто-то дотронулся! Кто-то дернул меня за край футболки!

– Успокойтесь... – начала Йоко, но вдруг чьи-то полупрозрачные сероватые руки закрыли ей глаза и рот.

Йоко приглушенно вскрикнула, дернулась вперед, и руки исчезли.

А шепот зазвучал теперь скорее злорадно.

– Ты в порядке? – Ивасаки, испуганно посмотрев на Йоко, сжал ее ладонь.

– Да, – хрипло отозвалась она, но выглядела куда бледнее обычного.

– Здесь наверняка полно юрэев...

Голос Ивасаки потонул в резком грохоте. Я, вздрогнув, в который раз обернулась: звук, а это явно был бой барабанов, раздался с противоположной от туннеля стороны. Но его источника я, как и подозревала, не разглядела.

Правда, вполне возможно, лишь пока.

– И что нам теперь делать?.. – Аихара, поджав губы, обняла себя за плечи.

– Насколько я помню, согласно легенде о станции Кисараги, – Йоко повысила голос, вглядываясь в темноту, из которой доносился оглушительный бой барабанов, – именно от того, что приближается с этим шумом, люди и сбегают в туннель.

Она кивнула в его сторону. Вот только, несмотря на до дрожи пугающий бой барабанов, у меня не было ни малейшего желания идти прямо в эту черную дыру. Может, нам и стоило прятаться от неведомого нечто, приближающегося к станции, но оно явно было не единствен-

ной местной угрозой. Хотя, возможно, здешние юрэи как раз и хотели не оставить нам выбора, хотели вынудить нас все-таки отправиться в тоннель.

– Думаю, идти туда – очень плохая идея, – покачал головой Ивасаки, тоже заговорив гораздо громче. – Кто знает, что нас поджидает в этом тоннеле!

– Кто узнал, тот уже не расскажет, – с нервной иронией отозвался Хираи, и я с трудом расслышала его слова.

Лихорадочно размышляя, как же нам стоит поступить, я осмотрелась. Может, попытаться уйти со станции, подальше от путей?.. Сработает ли это? Будет ли там выход?..

Я сомневалась, что получится спрятаться в здании. Да и нам нужно не просто спрятаться, нам нужно выбраться отсюда. Новый поезд пока не спешил прибывать на станцию.

Ритмичный бой барабанов звучал торжественно, но при этом вызывал необъяснимую тревогу. И причина была не только в страхе перед тем, кто или что било в барабаны. Дело было и в самом звуке. Он мешал сосредоточиться, он врвался в голову, поглощая мысли, дрожью разбегался по телу, затопляя его слабостью...

Я резко трянула головой, пытаюсь сосредоточиться, не поддаваться. И у меня промелькнула мысль: а вдруг нет никого конкретного, кто предупреждает о своем приближении этим барабанным боем? Вдруг главную опасность представляют как раз эти звуки?..

Я не знала, но проверять не хотела.

Пробежавшись взглядом по скамейкам, я посмотрела на здание... и вскрикнула.

В одном из окон, самом дальнем, я увидела бледное лицо со спадающими на него спутанными черными волосами и пустыми глазами. Юрэй, казалось, поймал мой взгляд... и улыбнулся.

И вдруг все фонари погасли.

Станция погрузилась в кромешный мрак. Аихара вскрикнула. Кто-то дотронулся до моей руки, и теперь уже я едва сдержала крик, но затем этот кто-то сжал мое предплечье, и я услышала голос Эмири:

– Хината?

– Да, это я, – шепнула я и сжала ее руку в ответ.

Вокруг было настолько темно, что я совершенно ничего не видела – даже собственных пальцев, которые приблизила к лицу. Неужели ночь может быть настолько темной?

Я поспешно вытащила из кармана телефон и, разблокировав экран, включила фонарик... Который в то же мгновение осветил появившуюся прямо передо мной бледную фигуру с мутными черными глазами, виднеющимися между длинными спутанными прядями волос.

Я с криком выронила телефон.

– Что случилось? – услышала я встревоженный голос Ивасаки.

Я зажмурилась, но перед глазами все равно стояло жуткое лицо юрэя. Мне казалось, он до сих пор стоит где-то рядом и смотрит прямо на меня. Стоит только открыть глаза или протянуть руку...

Я боялась пошевелиться, сделать хоть шаг, но при этом боялась и стоять на месте: появилось такое чувство, что в любое мгновение кто-то схватит меня со спины, ударит, оттолкнет...

И вдруг свет в старых фонарях вновь включился, превратив непроглядную темноту в грязный полумрак.

– Кто это?

Эмири даже не повысила голос, он прозвучал привычно ровно... но непривычно напряженно. Моргнув пару раз и проследив за ее взглядом, я заметила на станции, с противоположной от тоннеля стороны, метрах в пятнадцати от нас высокую худощавую фигуру в белом, с распущенными спутанными волосами. Возможно, ту самую, а может, уже другую.

Юрэй стоял на месте, не шевелясь, а затем поднял тонкую бледную руку, медленно нам помахал...

И исчез.

А станция вновь погрузилась в кромешную темноту.

Вот только теперь свет загорелся почти сразу, и я увидела все ту же бледную худощавую фигуру, но уже на пару метров ближе.

– Проклятье! – воскликнул Ивасаки.

– Думаю, нужно уходить, – спокойно заметил Такано, и я с трудом разобрала его слова в непрекращающемся грохоте.

Йоко, прикусив губу, печально качнула головой:

– Было бы еще куда.

Я не могла не согласиться с Йоко. Бой барабанов не только не затихал, он звучал все громче. Все ближе.

Да еще и эти юрэи...

Нужно уходить, если мы хотим выжить. И стоило поторопиться, пока вновь не выключился весь свет.

– Оттуда надвигается что-то точно недружелюбное, – громко начала я и указала в сторону леса. – Идти в тоннель наверняка никто предлагать не станет. Значит, надо попытаться покинуть станцию. Может, за этим зданием будет тропа или дорога, и мы сможем сбежать.

– Нам не просто сбежать отсюда нужно, а вернуться в нормальный мир, – пренебрежительно отозвался Хираи.

– У тебя есть другие предложения? – Я посмотрела на него, не скрывая неприязни.

И весь свет вновь погас, утопив нас в черноте.

Теперь уже Ивасаки включил фонарь на своем телефоне, но тот, пару раз моргнув, отключился.

Я стояла в непроглядной темноте, а сердце стучало в груди так громко и быстро, словно соревновалось с боем барабанов. Под ухом раздался чужой смех, но я не могла ничего разглядеть, и страх опасно балансировал на грани с паникой. Наконец фонари зажглись, и я, посмотрев на дальнюю часть станции, поняла, что жуткий юрэй стоит менее чем в десятке метров от нас. И даже разглядела его кривую улыбку.

– Давайте уходить! – Голос Аихары сорвался.

Я подхватила с земли свой телефон, и все мы, не тратя больше времени на разговоры, побежали к зданию станции, намереваясь его обогнуть. С противоположной стороны от той, где застыл – лишь временно – юрэй.

Подгоняемые боем барабанов и мыслями о жутких юрэях, населяющих станцию Кисараги, мы пробежали мимо боковой стены здания и увидели, что за ним земля круто уходит вверх. Остановившись на несколько мгновений, все остальные, помимо Аихары, тоже вытащили телефоны и, включив на них фонарики, на этот раз, к счастью, работающие, направились вверх по склону холма, покрытого редкой сухой травой и голыми колючими кустами.

Подниматься оказалось непросто: после пробуждения я все еще чувствовала слабость. Нога съехала по рыхлой земле, я упала на одно колено и едва не покатила вниз, но вовремя подстраховала себя свободной рукой и устояла, чудом не выронив телефон. Как можно быстрее поднявшись, я отряхнулась от грязи и продолжила путь.

К моему счастью, подъем оказался не слишком долгим. Хотя ноги к его завершению отяжелели, и я мысленно взмолилась, чтобы нам не пришлось ни от кого убежать.

Оглядевшись, я убедилась, что все рядом и целы. От барабанного боя разболелась голова, и усугублял ситуацию окружавший нас мрак, который слабый свет от фонарей на телефоне едва ли разгонял.

Я не видела почти ничего, шла почти вслепую, и это неведение охотно подпитывало мой страх. Я не могла даже пытаться положиться на слух: любой звук тонул в зловещем грохоте. Каждое мгновение я ждала чьего-то появления, нападения... даже простого, но оттого не менее

пугающего прикосновения. И тот факт, что пока ничего не происходило, меня не успокаивал. Ни капли.

– Давайте не молчать, – попросила Йоко, которая шла на пару шагов впереди. – Все будем что-то говорить. Так можно будет понять, что никто никуда не делся.

– Или что местные юрэй умеют выдавать себя за твоих живых... или некогда живых знакомых, – услышала я чуть левее язвительный голос Хираи.

– Это сейчас юрэй сказал? – поинтересовалась Эмири. Она шла бок о бок со мной.

– Хватит, – оборвал их Ивасаки. Он шел рядом с Йоко, но на полшага впереди. – Йоко-тян права. Не согласен, можешь молчать, – бросил он Хираи.

– Хината-тян? – позвала Йоко, оглянувшись и посветив себе за спину телефоном.

– Я здесь.

– Аихара-сан, Такано-сан, вы в порядке? – спросила она.

– В относительном. – Я с трудом расслышала дрожащий голос Аихары. Она шла позади меня и, видимо поняв, что ее могут не услышать, куда громче добавила: – Я здесь! И Такано-сан тоже!

Такано замыкал нашу группу.

– Смотрите, кажется, там дорога, – заметил Ивасаки и ускорил шаг.

Я одновременно и обрадовалась, и насторожилась. Мы прошли около десяти метров и действительно добрались до края однополосной дороги.

– Пойдем вдоль нее? – неуверенно предложила Йоко.

– Выбора нет, – отозвался Ивасаки, и я, несмотря на шум, расслышала в его голосе намек на тревогу.

– Тогда не будем тратить время, – раздался откуда-то из темноты голос Такано, а затем в свете одного из фонарей я увидела, как он первым пошел дальше.

– Да, давайте побыстрее узнаем, что захочет убить нас *там*, – добавил Хираи, но направился следом.

Мы шли быстро и, возможно, даже побежали бы, подгоняемые страхом перед тем, что приближалось к нам под бой барабанов, но понимали, что слишком торопиться в темноте – даже в обычной, а не в той, что скрывает, вполне вероятно, нечто опасное, – не самая лучшая идея.

А я все не могла отделаться от мысли, что мы лишь незначительно оттягиваем свою смерть.

Опять. Опять я думала о смерти. Опять пыталась выжить. И это вместо того, чтобы продолжать нормально *жить*. Мне досталась лишь пара дней спокойствия, неполного из-за звенящих отголосков пережитых мной кошмаров и скорби. От липкого страха, что это спокойствие слишком хрупкое и может в любой момент рассыпаться.

Так и произошло.

– Все на месте? – услышала я взволнованный голос Йоко и, посветив фонариком немного левее, увидела ее, держащую за руку Эмири.

Чуть впереди шли Ивасаки и Такано. Аихара шагала где-то справа от меня, то немного отставая, то нервно ускораясь и вырываясь вперед. Хираи шел последним.

– Я за вами, – услышала я дрожащий голос Аихары и, посветив фонариком вправо, посмотрела в ее сторону. Чем, кажется, ее напугала.

– Да, – коротко отозвалась я, вновь смотря вперед и под ноги.

Хираи, чуть помедлив, тоже подал голос – все так же недовольно.

И тогда я поняла, что бой барабанов стал заметно тише.

– Уже не так шумно, – словно прочитав мои мысли, отметила Эмири.

– Надеюсь, это хороший знак, – сказал Ивасаки. Таким тоном, что становилось ясно: его надежда довольна слабая.

– Или это знак, что нечто позади само боится того, что впереди, – пробормотала я.

Вдруг до моего слуха донесся новый звук, выбивающийся из всех тех, что я слышала до этого. Он был совсем обычным, привычным, а потому здесь казался чужеродным, неожиданным...

Подозрительным.

Я быстро обернулась, и меня по глазам ударил свет фар. Это был подъезжающий автомобиль. И находился он уже совсем близко.

Вот только откуда взялся?..

Мы все, не сговариваясь, остановились и, отойдя на пару шагов от края дороги, обернулись. Я напряженно следила за вырисовывающимся в густом полумраке силуэтом автомобиля – это оказался минивэн черного цвета. А бой барабанов уже полностью смолк. Но тишина, нарушаемая звуком мотора и шорохом шин, совсем не успокаивала.

– Что будем делать? – услышала я шепот Эмири.

– Бежать дальше от дороги? – охрипшим голосом предложила Аихара и сделала шаг назад.

– Ну не вдоль нее точно, – негромко бросил Хираи.

Минивэн быстро догнал нас и, проехав еще пару метров, затормозил.

И тогда напряжение внутри меня возросло в несколько раз.

– Можно для начала все-таки посмотреть, кто приехал, – с завидным спокойствием предложил Такано. – В любом случае он уже наверняка нас заметил.

Я поморщилась:

– Что-то мне совсем не хочется выяснять, кто этот *он*...

– Действительно, – согласился Ивасаки. – Откуда здесь может быть автомобиль? Я имею в виду нормальный. С человеком за рулем...

– Такано-сан, вдруг это кто-то из вашей страшной истории! – предположила Аихара.

– Вряд ли, – отозвался Такано. – Я ведь рассказывал не про призрачного водителя, а про призрачного *пассажира*.

– А его просто кто-то сюда подвез, – пробормотал Хираи, раздражением прикрывая страх.

В этот момент правая передняя дверь медленно открылась, и из автомобиля вышел... кто-то. Свет фар на него не попадал, а свет фонарей наших телефонов едва до него дотягивался. Пока.

Этот кто-то, силуэтом очень напоминающий среднего роста мужчину, сделал несколько шагов ближе к нам, частично попав в более освещенный участок. Я заметила кожаные ботинки, темные брюки и края рубашки, но лицо незнакомца все еще оставалось в тени.

– Здравствуйте!

Я вздрогнула, услышав его голос, но лишь от неожиданности. На самом деле прозвучал голос... совершенно обычно. Разве что слегка взволнованно. И будто действительно принадлежал молодому мужчине.

– У вас что-то случилось? Что вы здесь делаете?

Пару секунд никто из нас ничего не отвечал.

– Знать бы еще, где это *здесь*, – прошептала Эмири.

– Все в порядке, – подал голос Ивасаки и сделал небольшой шаг вперед, прикрывая нас. – Вы не подскажите, как далеко отсюда до... города?

– Нужно уходить, – услышала я звенящий от напряжения голос Йоко.

Она, обернувшись, говорила так тихо, словно не хотела, чтобы водитель ее услышал. И от этого по моей спине пробежал холодок.

– Почему?.. – начала было Аихара, но Йоко поспешно продолжила и без ее вопроса:

– Героиня легенды про станцию Кисараги, Хасуми, встретила незнакомца, который предложил подвезти ее, раз она потерялась и поездов больше нет. На этом история обрывается.

– Вообще, садиться ночью в машину к незнакомцу – плохая идея и без условия в виде потусторонней станции, – хмыкнула Эмири.

– Здесь недалеко, но это если на машине, – тем временем ответил незнакомец, сделав к нам еще пару шагов.

Тогда свет от фонариков Йоко и Ивасаки дотянулся до его лица... Но это ничего мне не дало: выглядел незнакомец как вполне обычный мужчина слегка за тридцать. И все же его внешним видом я обманываться не стала.

– На машине около двадцати минут, наверное, но пешком... – Водитель посмотрел на нас с сомнением. – И в такой темноте... Это небезопасно.

– Сейчас точно предложит нас подвезти, – услышала я шепот Эмири. Почти насмешливый.

– Ага, – тем же тоном согласился Хираи. – Какое совпадение, что он на минивэне. Уверен, в истории Хасуми был обычный легковой автомобиль.

– Интересно, если бы нас было еще больше, он бы приехал на мини-автобусе? – продолжила Эмири.

– Хватит, пожалуйста, – прошептала Аихара, и ее испуганный голос напоминал тихую мольбу.

– Я мог бы подвезти вас, – подтвердив догадку Эмири, предложил незнакомец. И я едва не отшатнулась: садиться к нему в машину я точно не собиралась.

Ивасаки быстро обернулся к нам, а затем вновь взглянул на незнакомца.

Я же смотрела то на непонятного водителя, то на минивэн. И за темными стеклами автомобиля, стоило задержать на них взгляд, мне мерещилось какое-то движение.

– Что вы, не стоит. Не переживайте, – отмахнулся Ивасаки.

– Неужели вы хотите остаться здесь посреди ночи? – удивился незнакомец. – Это же небезопасно!

– Мы справимся, – заверил его Ивасаки. Таким уверенным тоном, что я сама почти поверила.

– Мне же несложно! – с дружелюбной улыбкой заверил водитель, а затем, словно поняв что-то, озадаченно нахмурился. – Вы боитесь садиться ко мне в машину? Но вас же... – он окинул нас быстрым взглядом, – семеро, а я один.

– Вот именно, поэтому за нас не переживайте. Мы отправились в поход со своими друзьями и остановились на ночь неподалеку. Просто не заметили, как отошли от лагеря, – объяснил Ивасаки. – Не будем вас задерживать. Да и нам надо возвращаться, пока друзья не испугались.

С этими словами Ивасаки незаметно махнул нам рукой за спиной, веля отходить. Я, боясь поворачиваться к незнакомцу спиной, медленно сделала несколько шагов назад. Все остальные поступили так же, а Аихара даже судорожно вцепилась в мою руку, и я подавила порыв вырваться из ее хватки.

Я сделала еще один шаг, переводя взгляд с минивэна на его хозяина и обратно, и, споткнувшись, едва не подвернула ногу.

Я быстро посмотрела вниз, затем снова подняла взгляд и только чудом сдержала крик.

Незнакомец стоял прямо рядом с нами.

– Я настаиваю, – произнес он куда более низким и хриплым голосом, а затем, жутковато улыбнувшись, демонстрируя зубы, схватил Аихару за руку.

Она, завизжав, попыталась вырваться из хватки незнакомца, но тот держал слишком крепко и уже через мгновение, дернув Аихару на себя, потащил ее к машине.

Ивасаки тут же бросился к нему, а следом и Такано. Йоко тоже сделала было поспешный шаг вперед, но Эмири удержала ее за запястье.

Ивасаки догнал водителя, лицо которого вслед за голосом теперь тоже изменилось. Оно осунулось, побелело, а глаза, напротив, стали полностью черными, под ними залегли глубокие тени.

Существо, кем бы оно ни было, тащило тщетно сопротивляющуюся и громко кричавшую Аихару к минивэну. Ивасаки схватил водителя за руку, ударил по лицу и попытался отцепить его пальцы от предплечья Аихары. Такано обхватил существо за плечи со спины и дернул назад, пока Ивасаки пытался освободить Аихару.

И вдруг жуткий незнакомец резко отпустил ее, так что Аихара, а следом и Ивасаки повалились на землю, и стремительно развернулся к Такано. Он вцепился на этот раз в его предплечья и с поразительной силой потащил к минивэну.

Теперь уже и Йоко, и я, и даже Хираи кинулись на помощь... Вот только Такано и водителя отделяло от минивэна не больше метра.

Задняя правая дверь открылась, существо втолкнуло в автомобиль свою жертву и, шумно задвинув дверь, рвануло к водительскому месту. И в то же мгновение раздался отчаянный крик Такано.

Ивасаки бросился к минивэну, первым оказавшись рядом, но успел лишь схватиться за ручку задней двери, когда автомобиль сорвался с места. Несколько секунд – и он растворился в темноте, будто его и не было.

Мы все застыли на месте. Я расширившимися от ужаса глазами смотрела во мрак, в пустоту, не в силах осознать, что только что произошло.

Затем я медленно опустила взгляд на землю, где сиял фонарик телефона, который Такано бросил, рванув на помощь Аихаре.

И тогда меня накрыла паника. Руки мелко затряслись, дыхание перехватило, так что приходилось сражаться за каждый вздох, голова закружилась. Я пошатнулась, но, зажмурившись, приказала себе собраться.

Нельзя поддаваться. Ни горю, ни отчаянию. *Нельзя.*

– Такано-сан... – выдохнула Аихара и разрыдалась.

Наверняка как из-за ужаса оттого, что Такано, вероятнее всего, погиб, так и из-за облегчения, что сама она выжила.

Ивасаки медленно обернулся к нам, и я заметила, что он сильно побледнел, а в его округлившихся глазах застыл шок.

– Я... Я должен был успеть...

Йоко в два шага приблизилась к Ивасаки и сжала его ладонь, а затем что-то прошептала.

– Опять. Проклятье, опять. Снова чья-то смерть!

Я обернулась к Хираи. В его голосе было столько злости и столько... боли?

Почувствовав мой взгляд, он посмотрел на меня в ответ и несколько мгновений не отводил глаз, а затем резко отвернулся.

– Видимо, мы действительно обречены, – сквозь слезы прошептала Аихара.

И тогда злость разгорелась уже во мне, выжигая печаль и страх. Я не хотела умирать. Не собиралась. Не после всего того, через что нам пришлось пройти. Не после завершения проклятой игры хяку-моногатари кайдан-кай и возвращения в реальный мир...

Только не сейчас!

– Так, давайте возьмем себя в руки, – заговорила Эмири. Вполне собранно, почти так же спокойно, как всегда... но только почти. – Мы должны решить, что делать дальше.

– Что здесь решать?! – закричала Аихара. Судя по голосу, она была близка к истерике. – Мы все обречены, мы все погибнем! Отсюда нет выхода! С одной стороны – жуткая станция и юрэй, с другой стороны – вообще непонятно что...

Ее голос сорвался, и Аихара вновь разрыдалась.

Я и сама не знала, что делать, у меня не получалось найти ни одной идеи, как поступить. И все же я не могла позволить себе согласиться с Аихарой. Выход должен быть. Мы *должны* его найти.

Мы не можем просто взять и исчезнуть из реального мира, затерявшись в окрестностях проклятой станции Кисараги.

И все же я понимала, что лишь лгу себе. Очень даже можем.

– Если будем стоять на одном месте, точно не найдем выход, – угрюмо заметил Хираи. – Даже если выбраться невозможно, надо хотя бы попытаться. И уж точно не стоять на одном месте, дожидаясь смерти.

– И куда ты пойдешь? – поинтересовалась Эмири. Без насмешки, серьезно.

– Не обратно же. Остается только идти дальше.

– Дальше?! – испугалась Аихара. – Туда, куда уехало... *оно*?

– Думаю, это *оно* может появиться где угодно, – негромко заметила Йоко. – Хоть снова выехать из-за наших спин. Можно действительно попробовать пойти дальше... Есть, конечно, вариант пойти в тот лес, – она указала фонариком на с трудом угадывающуюся в темноте стену высоких деревьев, – но он пугает еще сильнее.

– Гулять ночью по густому лесу вблизи населенной юрэями станции... – пробормотал Ивасаки и покачал головой. – Звучит как ужасный план.

– В наших обстоятельствах, кажется, хорошего плана не может быть вообще, – прошептала я.

– Все-таки пойдем вдоль дороги? – уточнила Эмири.

– Да, давайте не стоять на одном... – начал Хираи, но кто-то внезапно его перебил:

– И куда это вы собрались?!

Глава 5

#####

Как встретить в аду Будду

Я едва не подпрыгнула на месте, услышав чужой голос. Он звучал вполне по-человечески, но раздраженно, возмущенно, почти зло. Я резко обернулась на звук, уже успев представить очередного монстра, желающего утащить нас с собой в ад, и по моим глазам ударил яркий свет. Я прикрыла лицо рукой, но затем источник света сместился, и я, моргнув, сумела в общих чертах увидеть того, кто появился.

Это был высокий мужчина, насколько я могла разглядеть, в темно-сером рабочем костюме, похожем на спецодежду ремонтника, и с ярким фонарем в руках. На голове у него была кепка, тень от которой не дала разглядеть лицо незнакомца даже тогда, когда он вошел на освещенный участок.

– Я спросил, куда вы еще собрались?! – продолжил возмущаться незнакомец. – Как вы вообще здесь оказались?

– Мы... – начал было Ивасаки, и, быстро обернувшись, я заметила на его лице полную растерянность, которая перекрыла даже не ослабевавшую до этого тревогу.

– Это вам не парк для прогулок! – Похожий на ремонтника незнакомец не стал слушать Ивасаки и сделал еще несколько быстрых шагов в нашу сторону. – Жить надоело?! Или заняться больше нечем? Бродите здесь, как у себя дома!

– С радостью бы убрался отсюда, – фыркнул Хираи. – Как будто мы здесь по своей воле! Незнакомец посмотрел в его сторону и раздраженно взмахнул руками:

– Так возвращайтесь! Сейчас же! Убирайтесь!

Теперь возмущение захлестнуло уже меня. Как будто это так просто! Я хотела было ответить, но почувствовала ужасное головокружение. Перед глазами все поплыло, к горлу поднялась тошнота, а земля ушла из-под ног.

Но все эти неприятные ощущения схлынули спустя считанные мгновения. Я распахнула глаза... и увидела перед собой держащихся за поручни людей.

Вскочив на ноги, я осмотрелась и поняла, что снова еду в поезде.

Рядом со мной сидела озадаченная Эмири, напротив – Йоко и Ивасаки, оба с выражением крайнего недоумения на лицах. Слева же со своего места поспешно встал Хираи, который, нахмурившись, тоже пристально осматривался. Аихару я не заметила, но предположила, что она теперь в том же вагоне, в котором ехала изначально.

А в этом вагоне, кроме нас, ехали и другие пассажиры. Посмотрев в окно, я убедилась, что за ним день. Солнце. Никакого мрака. И поезд не стоит на месте – он мчится вперед.

Все еще не веря в то, что произошло, я упала обратно на свое место и уставилась в пустоту, пытаясь собрать разбегающиеся мысли воедино.

– Наверное, это был Дзику-оссан, – услышала я голос Хираи.

– Точно... – выдохнула я.

Я слышала про Дзику-оссана: по легенде, он охраняет границу между реальным и потусторонним миром и часто возвращает случайно нарушивших эту границу людей обратно, попутно ругая их за глупость или наглость.

И неужели... неужели он вернул нас?

Казалось бы, это теперь очевидно, но я все не могла поверить, что нам так... повезло? Хотя было ли это везением? Ведь ранее нам не посчастливилось оказаться на станции Кисараги. А еще раньше – в том проклятом городе, созданном канашибари.

Жаль, что Дзику-оссан не появился хотя бы на пару минут раньше, чтобы и Такано смог выжить...

Я быстро отбросила эти мысли. Совершенно не хотелось вспоминать об очередной смерти, случившейся у меня на глазах, по крайней мере сейчас, когда ничего еще не закончено. Мне нужны все мои решительность и хладнокровие, чтобы разобраться в происходящем. Чтобы не дать ао-андону победить.

А потом... если выживу... я обдумываю все, что произошло. Все, что я видела. И делала.

Не прошло и десяти минут, как поезд наконец остановился на станции Токио. Для нас пятерых это должно было произойти гораздо раньше. И проще... Но, главное, мы вместе все-таки покинули вагон.

Живые.

И даже невредимые.

Когда мы отделились от поезда, мне стало легче. После встречи с Тэкэ-тэкэ и визита на станцию Кисараги мне не хотелось даже думать о поездах. И все же спускаться в метро еще придется. Хорошо, что больше никто из нас не рассказывал страшилки на эту тему...

– Теперь мы едем к... Кадзуо? – уточнила Йоко, и во взгляде, который она бросила на меня, я заметила мелькнувшее сочувствие.

– Да. – Я постаралась, чтобы голос прозвучал ровно, даже равнодушно.

Конечно, друзья понимали, по крайней мере примерно, как Кадзуо... мне дорог. И все же я не хотела показывать, насколько сильно по мне ударило произошедшее. Насколько мне больно.

– Хасэгава ждет нас у его дома, – продолжила я, весьма успешно удерживая на лице маску невозмутимости. – Надо торопиться, пока тот юрэй что-нибудь не натворил или пока рядом с Кадзуо не объявился какой-нибудь герой чужой страшилки.

– Да уж... – взволнованно протянула Йоко. – Сейчас мы все и так в большой опасности, но если ты не предупрежден... Хотя как-то не подготовлен...

Она не договорила, но все и так было ясно.

– Идем скорее, – кивнул Ивасаки, и мы направились к нужной нам линии метро.

Я с сомнением глянула на Хираи, но решила ничего ему не говорить. Видимо, он действительно считал, что с нами ему безопаснее, чем одному. Что после воплотившейся в жизнь истории о Кисараги было несколько странно... И хоть я не испытывала к Хираи теплых чувств, прогнать его не стала бы. Не сейчас.

Меньше чем через полчаса мы вышли на станции «Минами-Сунамати»⁵ и направились к дому Кадзуо. Я не хотела терять время, а потому очень надеялась, что мы быстро отыщем нужную улицу.

С каждым шагом я нервничала все сильнее. Я не хотела вновь столкнуться с его безразличием, которое ударит по новой ране в моем сердце. И еще я не знала, как Кадзуо все-таки отреагирует на наши слова. На наши заверения о том, что ёкаи не вымысел, а нас всех хочет убить демон из старинной легенды.

От сильного волнения у меня пересохло в горле, и я быстро купила в ближайшем автомате бутылку воды. Пальцы дрожали, так что я едва не выронила монеты и, разозлившись, приказала себе успокоиться. Тем более что мы уже почти добрались...

Когда мы подошли к нужному многоквартирному дому, я огляделась, но не заметила Хасэгаву, а потому, попросив друзей подождать, отошла на пару шагов и позвонила ему.

– Да?

– Где ты? – спросила я. – Кадзуо еще дома?

– Да. Я уже внутри, жду тебя у его квартиры, – спокойно отозвался Хасэгава.

– Хорошо, сейчас...

– Только иди одна. Не думаю, что Кадзуо-кун, который всех нас не помнит, захочет пускать к себе толпу незнакомцев.

Я помедлила, борясь с раздражением, но понимала, что в словах Хасэгавы был смысл.

– Ладно, – бросила я и завершила звонок.

Вздохнув, я вернулась к остальным:

– Хасэгава уже у Кадзуо. Давайте я поговорю с ним, а вы подождете? Он ведь... не помнит всех нас. Мы для Кадзуо... незнакомцы.

– Я все равно не собирался никуда идти, – пожал плечами Хираи.

– Тебе и нельзя. Лучше не трать время и иди сожги свою куклу, – ответила ему Эмири, а затем посмотрела на меня. – Да, Кадзуо точно не захочет общаться со всеми нами. Решит, что мы группа сумасшедших. Поэтому иди ты, он хоть немного с тобой знаком, но... – Во взгляде Эмири блеснуло напряжение. – Будь осторожна. Я не доверяю Хасэгаве.

– И я, – зло отозвался Ивасаки. – Этому психу нельзя верить.

– Я согласна, что Хасэгава-сан опасен, но не могу согласиться, что он способен навредить Хинате-тян, – покачала головой Йоко, и ее голос был наполнен грустью. – И все же оставайся начеку. Трое людей из того города в одном месте – отличная мишень для ёкаев.

Я кивнула, а Хираи, изогнув бровь, переводил недоуменный взгляд с одного из нас на другого.

– А разве Хасэгава-сан не был в вашей команде? Почему он вдруг стал опасным психом? – В его голосе смешались любопытство и вызванное непониманием легкое раздражение.

Эмири отмахнулась:

– Может, потом расскажем. Давайте подождем в каком-нибудь кафе поблизости, чтобы не стоять посреди дороги.

– Держи телефон рядом, Хината-тян, – попросил Ивасаки. – Здесь наше преимущество в наличии связи. Если что-то случится, позвони или напиши.

⁵ «Минами-Сунамати» (#####) – станция метро в специальном районе Кото в Токио. Расположена на линии Тодзай (### – линия Восток – Запад) Токийского метрополитена.

– Если что-то случится, связь может и не работать, – вклинился Хираи, и Ивасаки наградил его сердитым взглядом.

– Поняла, не переживайте. Я пойду. Лучше не затягивать, – заговорила я, прежде чем начнется ссора. – А вы и правда подождите где-то в комфортном месте. Чуть позже я позвоню вам. И тоже оставайтесь начеку и звоните в случае чего.

Эмири, Йоко и Ивасаки кивнули, пока Хираи скучающе оглядывался по сторонам. Я поспешила к нужному подъезду и, подойдя к дверям, позвонила в домофон. Теперь Кадзуо знает, что я, точнее, мы – он ведь ждет и Хасэгаву – пришли. Дверь открылась быстро, и я поспешила войти, даже мельком не оглядываясь по сторонам и не рассматривая обстановку. Поднявшись на лифте на третий этаж, я тут же оглядела коридор-балкон и увидела Хасэгаву, который, облокотившись на перила, смотрел вниз.

Я вдруг поняла, что с этого места ему наверняка были видны я и мои друзья. А не подозревал ли Хасэгава, что Араи все-таки придет сюда вместе с нами?..

Я хотела, чтобы душа Араи нашла покой. Но не хотела, чтобы он становился убийцей. И не хотела, чтобы он убивал Хасэгаву, хоть это и было нечестно с моей стороны. Ведь сама я, как уже признавалась, испытала нечто подобное радости, когда узнала, что убийца моего брата мертв.

Но... убить самой? Нет, о таком я даже не думала. И я бы не смогла. Думаю, Киёси был бы если и не разочарован, то крайне опечален, если бы узнал, что я стала убийцей.

Хасэгава почти сразу же обернулся ко мне и приветственно улыбнулся, а я тем временем подошла ближе.

– Рад, что вы все в порядке, – заговорил он, когда я позвонила в дверь.

– Сейчас хороший момент, чтобы рассказать, что мы попали на станцию Кисараги? – пробормотала я.

– Неужели вы забыли про историю, которую рассказывала Йоко-тян? – Вопреки насмешливому тону в глазах Хасэгавы отразилось волнение.

– Мы выбрались, так что теперь эта история нас не побеспокоит, – ответила я, и уверенности в моем голосе было куда больше, чем я испытывала на самом деле.

Наконец дверь начала открываться, и кровь в ушах застучала, словно оповещающая об опасности сирена. А когда я увидела Кадзуо, стоящего на пороге, по сердцу будто пошла новая трещина.

Он хмуро посмотрел на меня, а я отвела взгляд и вернула его обратно, только когда он обратил свое внимание на Хасэгаву. Кадзуо выглядел так же, как и в том городе... И все же иначе. Он казался бледнее, а под его глазами залегли темные круги. И я чувствовала стеной выросшую между нами отчужденность, которую уже успела забыть.

– Проходите, – пригласил он нас вежливым тоном и прошел внутрь квартиры, освобождая путь.

За ним последовал Хасэгава. Я, войдя, тихо закрыла за собой дверь, сняла кроссовки и оставила их в прихожей.

Квартира Кадзуо оказалась не большой, но и не маленькой, а также чистой и аккуратной. Войдя, мы почти сразу же очутились в квадратной гостиной с письменным столом, книжным шкафом и небольшим диваном. В пустом дверном проеме виднелась кухня, а рядом располагалась еще одна – закрытая – дверь.

Кадзуо остановился в центре гостиной и кивнул на диван.

– Присаживайтесь. Хотите чай или воду?

Я молча покачала головой, хоть во рту вновь пересохло, а вот Хасэгава легко улыбнулся:

– Я бы не отказался от чая.

Кадзуо кивнул, не выказав никаких эмоций.

– Подождите, я сейчас приду.

И с этими словами ушел на кухню.

– Почему у меня такое чувство, будто мы на допросе? – прошептал Хасэгава, и я мрачно покосилась на него.

Он на меня даже не посмотрел, подошел к книжному шкафу и начал рассматривать его содержимое.

– Книги по праву, криминалистике и даже по судебной психиатрии... Учебник по токсикологии, – невозмутимо перечислил Хасэгава. – И на английском есть. Кадзуо-кун такой образованный.

Я подавила раздраженный вздох и села на край дивана, поставив рядом рюкзак. Тем временем Хасэгава подошел к письменному столу. Там двумя ровными стопками лежали неподписанные папки, полные документов, рядом с ними – блокнот в черном переплете, а в стакане стояли письменные принадлежности. Над столом висела пробковая доска, но пустая, а потому я невольно задумалась: не убрал ли с нее что-то Кадзуо перед нашим приходом?

Хасэгава несколько секунд рассматривал стол, а затем вдруг потянулся к письменным принадлежностям. Но вытащил он не ручку или карандаш, а сложенный в несколько раз пожелтевший лист бумаги. Хасэгава раскрыл его, и я увидела, как он тихо выдохнул, но не смогла рассмотреть, что на этом листе было написано.

– Положи! – возмущенно прошептала я. – Это не твое!

К моему удивлению, Хасэгава тут же положил лист бумаги обратно в стакан, но вдруг потянулся к блокноту.

– Что ты?.. – Я подскочила с дивана и, сделав два шага к столу, попыталась перехватить руку Хасэгавы, который так нагло решил порыться в чужих вещах.

И все же он успел вытащить что-то спрятанное между страницами блокнота. Как я поняла, из него выглядывал угол фотографии.

Хасэгава небрежно убрал мою руку и, шагнув назад, посмотрел на фотографию. Точнее, на две фотографии. Я замерла и, ничего больше не говоря, внимательнее всмотрелась в его лицо. Он слегка округлил глаза, но затем уголки его губ дрогнули в улыбке.

Я шагнула ближе, но не чтобы отобрать фотографии, а чтобы понять, что на них изображено.

И увидела на одной из них высокого, худого, одетого в футболку и джинсы мужчину, который закрывал свое лицо рукой. На второй фотографии я заметила улыбающегося ребенка и частично лицо второго человека, но камера ухватила лишь край его глаза и щеку.

– Все, хватит, – предупреждающе прошептала я.

Словно что-то услышав, Хасэгава быстро положил фотографии сверху блокнота и развернулся лицом ко входу на кухню, а я быстро вернулась на диван. И через мгновение Кадзуо вошел в гостиную с подносом, на котором стояли небольшой чайник и две чашки. Поставив его на столик у дивана, Кадзуо глянул в сторону Хасэгавы, но тот сделал вид, что просто стоит у стола, упершись руками в край столешницы.

Я не знала, как начать разговор, и мне было до ужаса неловко.

Первым заговорил Хасэгава:

– Этого юрэя сейчас нет?

– Нет, – невозмутимо ответил Кадзуо. – Этот парень... Он появился здесь и начал называть меня подлецом и лжецом. Все повторял, что я обещал найти его тело, а потом вдруг исчез. Спустя полчаса он появился вновь, но минут через десять снова пропал. И вот пришли вы. – Он недолго помолчал, а затем добавил: – Если бы на улице вы тоже его не увидели, я бы решил, что рановато выписался из больницы.

Хасэгава усмехнулся так, будто Кадзуо пошутил, но мне было совсем не до смеха.

– Раз ты ничего не помнишь... – начала было я, но Кадзуо меня перебил:

– Разве я что-то забыл?

– Как минимум про обещание, данное той неуспокоенной душе.
Несмотря на волнение, я прямо смотрела на Кадзуо, и он нехотя кивнул.

– Продолжайте.

– Раз ты не помнишь, – с нажимом повторила я, – думаю, стоит все объяснить с самого начала.

– Хорошо, – согласился он и перевел взгляд на Хасэгава. – Может, тоже присядете?

Хасэгава помедлил, но все-таки подошел к дивану и сел рядом со мной. Кадзуо же опустился на стул, отодвинув его от письменного стола. Его взгляд упал на блокнот и две перевернутые фотографии, лежащие на обложке. Он нахмурился и посмотрел на нас, и я опустила глаза, взяв в руки чашку. Правда, пустую. Хасэгава же с безмятежным видом наливал себе чай, не обращая внимания на взгляд Кадзуо.

– Так вот, все мы, я имею в виду, ты, я, Хасэгава и некоторые другие люди, были в одном городе... Но на самом деле этот город ненастоящий. Он нам снился, потому что на нас всех напали канашибари. Это...

– Я знаю, – перебил Кадзуо, смотря на меня хмуро и крайне скептически. – Продолжайте. Действительно, я будто оказалась на допросе.

– Спасибо, – отозвалась я, и в моем голосе проскользнула язвительность.

Губы Кадзуо дрогнули, но выражение его лица оставалось слишком холодным.

И все же я, выбросив это из головы, продолжила говорить: про хяку-моногатари кайдан-кай, про смертельно опасные истории каждые три дня, про то, что мы работали в команде, про условие, выполнив которое могли вернуться, и про то, как мы вернулись.

– Но сотый кайдан не только выпустил в реальный мир нас. Он также высвободил и те страшные истории, которые мы рассказывали в самом конце. Все, кто был в том городе, теперь в опасности, – закончила я.

Воцарилось напряженное молчание, во время которого Кадзуо неподвижно сидел, скрестив руки на груди и погружившись в свои мысли.

Не в силах выносить эту тишину, я добавила:

– А вот что касается этого юрэя... Он украл у нас кое-что, без чего мы все могли умереть. Но юрэй согласился отдать эту вещь, когда ты пообещал, что взамен, вернувшись в реальный мир, найдешь его тело. Мы примерно знаем, где оно, так что это не такая уж проблема...

Теперь сказать мне было нечего, и я, подавив вздох, замолчала в ожидании реакции Кадзуо. Он ничего не говорил около минуты, и каждая секунда тишины действовала мне на нервы.

– И я должен в это поверить? – медленно спросил он, подняв на меня взгляд.

– Поверишь, когда рядом появится кто-то страшнее этого юрэя, – отозвалась я, уже почти не пряча свои чувства. Точнее, одно чувство – раздражение. – И как я могла забыть, какой ты упрямый.

Кадзуо вскинул брови и внимательно, но уже не так холодно на меня посмотрел.

– Да, кстати, про «забыть». Почему же вы оба все помните? Вы и те, кто, с ваших слов, Акияма-сан, были со мной в одной команде.

Я провела ладонью по лицу.

– Надо же, ты впервые назвал меня Акияма-сан.

Уж лучше бы продолжал звать Химэ.

– И как же я к вам обращался?

– Знаешь, не так формально, – ответила я, внезапно поняв, что все это время разговаривала с Кадзуо, опуская вежливости.

Мы прямо поменялись местами.

– Нет времени, – отмахнулась я, избегая встречаться с ним глазами.

Хасэгава сидел молча и казался расслабленным, вот только его внимательный взгляд, блуждавший от меня к Кадзуо и обратно, выдавал его истинное состояние.

– Ты все забыл, потому что был икирё.

Я коротко объяснила, что, когда Кадзуо впал в кому, его душа отделилась от тела и попала в тот город. Я даже хотела было рассказать, что он, «погибнув» в кайдане, спас мне жизнь, а затем вернулся... но осеклась. Просто не смогла об этом заговорить. Не хотела даже думать о том, чтобы рассказать хоть немного больше, даже намекнуть на наши чувства.

Теперь уже только на мои.

– Ёкаи, они, страшные истории, а сам я был икирё, – перечислил Кадзуо, и его тон давал понять, что в мои слова он не поверил. Но он хотя бы выслушал меня и еще не прогнал нас, назвав сумасшедшими. Видимо, встреча с юрэм достаточно сильно его впечатлила. – На моем месте вы бы поверили, если бы к вам пришли незнакомцы и начали убеждать в подобном?

Я сердито выдохнула. Из-за всего происходящего я и так была на взводе, и так с трудом держала себя в руках, и нынешняя ситуация не способствовала моему спокойствию.

Я вдруг вспомнила, как однажды Кадзуо пытался убедить меня, что действительно вернулся, что это он, а не притворяющийся им ёкай...

Тогда я не хотела верить ему, точнее, хотела, но не могла. Сложно принять, что человек вернулся после того, как умер прямо у тебя на глазах, – даже в том странном городе, где случались самые разные сверхъестественные вещи. Поэтому я понимала, что для Кадзуо, который живет в обычном мире и не помнит, как сталкивался с ожившими кайданами, слишком сложно действительно поверить в мои слова. Проще придумать «разумное» оправдание появлению юрэя, чем поверить в существование неупокоенной души...

И это еще больше выводило меня из себя.

– Но мы не знакомцы! – воскликнула я и тут же пожалела о своей эмоциональности, но в тот момент не могла говорить по-другому. – Что мне сказать, чтобы ты поверил и прекратил тратить наше время? Мы все в опасности! И ты, и я, и мои друзья! На самом деле я могу рассказать о тебе много из того, чего никто не знает, чтобы ты поверил: я не лгу, и мы были знакомы!

Я вновь осеклась и глубоко вздохнула, а Кадзуо продолжал все так же внимательно, но теперь, кажется, еще пристальнее смотреть на меня.

– И что же такого вы обо мне знаете? – спросил он.

– Например... – начала было я и задумалась, что именно сказать.

– Хината-тян, – предостерегающе позвал меня Хасэгава.

Я поймала его взгляд – многозначительный, полный напряжения. Прямо-таки велящий мне молчать... я была уверена, что поняла, о чем именно.

Но я и сама не собиралась рассказывать Кадзуо, что к нему заявился Хаттори Исао. Это лишь запутает и без того слишком сложную ситуацию.

– Хината-тян, ты же понимаешь, что наш рассказ весьма необычен, – заговорил Хасэгава, но на этот раз его улыбка показалась мне натянутой. – Кадзуо-кун скорее решит, что ты следила за ним, чем поверит, что рассказал тебе о чем-то сам...

Я ответила ему ледяным взглядом, а затем слегка качнула головой, надеясь, что он поймет: я не собираюсь раскрывать его тайну... По крайней мере, пока.

– Я готов выслушать, – пообещал Кадзуо. – И даже не заявлю в полицию, если посчитаю, что вы и правда преследователи.

В его голосе промелькнула насмешка, и из-за этого мне почему-то стало легче.

– Я знаю, чьи фотографии лежат у тебя на столе.

С лица Кадзуо на мгновение пропала маска холодного спокойствия, его глаза округлились, и в них мелькнула растерянность, но затем взгляд быстро стал цепким.

Хасэгава резко повернул ко мне голову, и я кожей почувствовала его недовольство. Но сделала вид, что не обратила на это внимания, продолжая отвечать на прямой взгляд Кадзуо.

– О чем это вы? – медленно спросил он, напрягшись, но все-таки удержав чувства под контролем.

– Ты сам рассказал мне об этом. Ты ищешь человека. И именно из-за него и оказался в том городе. *Вслед за ним.* Да, я могла бы каким-то хитрым способом, непонятно, правда, зачем, выяснить, что ты ищешь серийного убийцу, могла раскопать информацию про твое прошлое и собрать факты о твоём отце... – Я старалась говорить ровно и четко, хотя едва держалась, чтобы не начать тараторить, боясь, что Кадзуо меня перебьёт. Сам он, казалось, мрачнел все сильнее с каждым моим словом. – Но я не могла узнать о том, *почему* ты ищешь этого человека, этого убийцу, на самом деле ни от кого, кроме тебя самого.

Последнюю фразу я произнесла тихо, но Кадзуо ее расслышал. Как и Хасэгава, но о нем я старалась не думать, чтобы моя решимость не разбилась на осколки.

Кадзуо сцепил зубы и сжал кулаки, а затем медленно выдохнул и прикрыл глаза. Спустя несколько мгновений он вновь посмотрел на меня... И его взгляд не обжег меня холодом, как это было в больнице. Но ударил тщательно скрываемой печалью, которую я все же смогла заметить. Ведь уже видела ее раньше.

– Ты не сказала почему, – заметил он.

– Но ты ведь понял.

Я бы не стала говорить об этом прямо.

На нас опять опустилась тяжелая тишина, и я, не зная, что сказать, надеялась, что кто-то ее прервет. Но Кадзуо молчал, а Хасэгава погрузился в свои мысли – явно невеселые.

Спасение пришло внезапно.

– И эти здесь! – воскликнул незнакомый голос, и я едва не вскочила с дивана от неожиданности. – Теперь не получится отнекиваться. Вы-то ничего не забыли?

В комнате появился парень не старше двадцати пяти лет со взлохмаченными волосами, неестественно бледной кожей, черными кругами под глазами и бескровными губами. На его рубашке в области живота виднелось засохшее пятно крови, а костяшки пальцев были разбиты. Взгляд этого, как я сразу же поняла, юрэй казался до того разгневанным, что пугал.

– Не забыли об обещании? – Юрэй посмотрел на меня и криво усмехнулся. – Вижу, ты тоже выбралась. И это благодаря мне, ведь если бы не я, вы все умерли бы еще на том проклятом рынке! – закричал он сорвавшимся голосом, шагнув ближе ко мне.

Кадзуо и Хасэгава тут же вскочили со своих мест. Я тоже встала, а затем прямо посмотрела на злящегося юрэй, не желая показывать, как сильно он меня напугал.

– Да если бы не ты, мы и не оказались бы на грани смерти! – возразила я. – Ты нам ничем не помог, а лишь не стал вредить окончательно.

– Я могу убить вас сейчас! – истерично вскрикнул юрэй, сделав еще один шаг вперед, и тогда Хасэгава встал прямо передо мной. Он жестом велел Кадзуо оставаться на месте.

– Если убьешь всех нас, точно не упокоишься, – невозмутимо напомнил Хасэгава. – Не нужно угроз и криков, мы действительно все помним и поможем тебе.

Юрэй пристально смотрел на Хасэгаву – так, словно хотел убить его взглядом.

– Тогда ищите! – наконец процедил он и посмотрел на Кадзуо. – Ну?

– И как я?... – начал было тот, но я махнула рукой, веля ему замолчать, чтобы не провоцировать юрэй.

– Нужно сообщить в полицию, что поступила информация об убитом человеке, чье тело спрятали. Ты же можешь это сделать? – спросила я у Кадзуо. – Ты ведь прокурор, тебя послушают. Можешь сказать, что анонимно позвонил человек и признался в убийстве.

Он помедлил:

– А если решат проверить звонок и номер этого якобы убийцы? Мне же никто не звонил.

– Тебя сейчас это волнует? – вновь начал заводиться юрэй.

– Хорошо. – Насколько злым был взгляд убитого, настолько холодным был голос Кадзуо. – Я что-нибудь придумаю. Где твоё тело?

Юрэй вновь описал нужное место, и тогда Кадзуо, взяв телефон, скрылся на кухне.

– Если опять обманете, вам всем конец, – прошипел юрэй, одарив меня и Хасэгава яростным взглядом, а затем вдруг пропал, растворившись в воздухе.

Я удивленно моргнула и вздохнула с облегчением. После исчезновения юрэя даже дышать стало легче.

– Ты играла с огнем, Хината-тян, – заговорил Хасэгава.

Я обернулась к нему и наткнулась на потемневший взгляд. Не злой, не сердитый, но недовольный уж точно.

– Кадзуо нам почти поверил... И что я сказала не так? – Я приподняла брови. – Не волнуйся, я не собираюсь раскрывать тебя.

– Кадзуо-кун мог решить, что ты знакома с тем самым человеком, – тихо пояснил Хасэгава. Он на пару мгновений прикрыл глаза, а когда вновь посмотрел на меня, то выглядел уже привычно спокойным, почти расслабленным. – И догадаться, что этот человек – я.

– Он не помнит тебя, – прошептала я в ответ.

– Что-то все-таки помнит. – Хасэгава пожал плечами и отвернулся, но я поняла, что его взгляд упал на фотографии на столе. – Возраст, рост. Телосложение, хоть оно и могло поменяться. Он даже мог бы спросить, какое у меня образование. И проверить... – Его взгляд упал теперь на правую ладонь, пересеченную грубым шрамом.

Я не могла быть уверена, но теперь мне показалось, что все время, пока мы были в квартире Кадзуо, Хасэгава держал правую руку за спиной, или в кармане, или сжатой в кулак, или спрятанной за чашкой чая.

Значит, Кадзуо знал о шраме Хаттори Исао.

А в том городе Хасэгава носил перчатки...

– Сложив все перечисленные мной приметы, вполне можно начать... подозревать, – заключил он.

– И для начала спросить про имя, – хмыкнула я. – Кадзуо знал лишь твою новую фамилию, а вот имя не спрашивал. Ты его не сменил.

Хасэгава лишь молча улыбнулся, а через секунду вернулся Кадзуо.

– Полицейские отправятся проверить. Сам удивлен, что говорю это, но, надеюсь, они найдут труп, и этот юрэй исчезнет.

– Надеюсь, – согласилась я. – А теперь...

– Допустим, я вам поверил, – перебил меня Кадзуо. – Но моя квартира не лучшее место для прятков от бни и ёкаев. А ты, судя по тому, как часто поглядывала на телефон, переживаешь за своих друзей. Давайте найдем более подходящее место и обсудим, что и почему происходит и что мы должны с этим делать. Если тот город играл по правилам, значит, правила должны быть и сейчас.

Я не была в этом так убеждена, но его спокойный и твердый голос заражал уверенностью. Мне стало чуть проще, и я почти улыбнулась.

– Ты прав, – кивнул Хасэгава, и после этих слов мы направились к выходу.

Кадзуо подошел к двери первым и открыл ее, но в следующую же секунду она захлопнулась прямо перед его носом.

У меня по спине пробежали мурашки.

– Что такое? – удивился Кадзуо и снова попытался открыть дверь, но у него ничего не вышло. – Почему?..

Лампочка в прихожей погасла. Плохое предчувствие узлом скрутилось в груди, вызывая тошноту.

И вдруг за спиной я услышала чьи-то легкие шаги и тихий смех.

Кадзуо оглянулся.

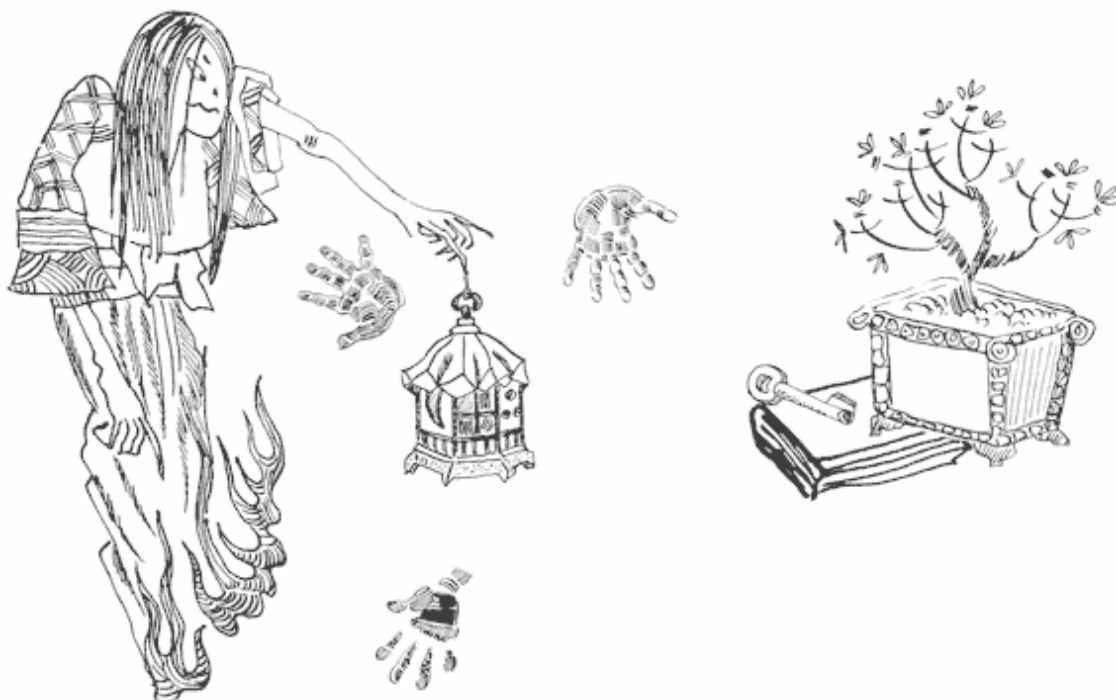
– Какие истории рассказали вы? – медленно спросил он, и от резкого осознания у меня застыла кровь.

– Прячемся, – едва слышно велел Хасэгава.

Глава 6

#####

Прыгнуть со сцены в Киёмидзу

Рэн проснулся резко, словно что-то разбудило его. Перед глазами стояла мутная пелена, и он все никак не мог сообразить, ни что случилось, ни где он находится. Затем пришли воспоминания о больнице, о гостинице, в которую они с Сэйери вернулись, о запланированном возвращении в Осаку завтрашним вечером...

Когда зрение прояснилось, Рэн решил, что все еще спит. Что вновь видит кошмарный сон. Как бы он ни был хладнокровен, с какой бы смелостью ни сталкивался с ужасами того города во время кайданов, это не значило, что его не отравлял страх. И за Сэйери, и за Сэтору, и за себя. Он не хотел лишиться ни близких людей, ни собственной жизни.

А потому все те страхи, которые он с усилием давил в реальности, будто в отместку, возвращались и мучили его по ночам. Хотя видеть жуткие сны – малая плата за возможность выжить.

И все-таки что-то было не то. Для сна Рэн мыслил слишком... ясно. Слишком четко осознавал, что спит.

Неужели он вернулся в тот город?..

Нет. Невозможно. Исключено... Хотя на самом деле Рэн понимал, что все возможно и исключать ничего нельзя. Ему просто не хотелось верить в подобный исход.

Он огляделся. Это был на первый взгляд обычный школьный кабинет: ряды парт, доска на стене, шкафы с книгами и учительский стол. Причем класс, хоть и был пуст, выглядел так, будто ученики вот-вот вернуться – на партах лежали открытые тетради и учебники, рядом стояли сумки и рюкзаки, а на доске было написано длинное решение математической задачи.

Странно. Почему в своем сне Рэн вдруг оказался в школе? И почему, если ученики вроде как должны быть где-то здесь, за окнами царит ночь?.. Хотя думать о логике сна само по себе нелогично.

Он вышел в коридор. Вокруг было мрачно, тихо, безлюдно... Не раздавалось ни единого звука, помимо дыхания самого Рэна. Тишина звенела, начиная действовать на нервы. Еще и это освещение... Горели не все лампы, а те, что работали, постоянно мигали, отчего островки тусклого света то появлялись, то исчезали в темноте, а углы тонули в густых тенях.

Рэн, не теряя хладнокровия, пошел вперед. Что ему еще оставалось?.. Он хотел проснуться, но не знал как. А стоять на одном месте, дожидаясь окончания сна, желания не было. Кроме того, свою роль сыграло и любопытство. Если это действительно кошмар и Рэн оказался в жутковатой заброшенной школе, кого же или что же он может здесь встретить?

Коридор заканчивался поворотом направо. Пройдясь дальше вдоль ряда дверей, Рэн так и не встретил ни одного ученика или учителя, не услышал ни единого звука, помимо собственных тихих шагов. Коридор повернул налево, и, последовав туда, Рэн сделал еще три шага... но остановился.

Этот коридор... Тот же самый, в который он вышел изначально. Все двери закрыты, и только одна распахнута, демонстрируя кабинет, в котором Рэн очнулся.

Но он не мог здесь оказаться... если бы все было логично, как в реальности.

Тишина продолжала давить, плохое предчувствие шептало на ухо о странности происходящего, а то, что сон ощущался слишком реально, только обостряло опасения. Но Рэн попытался забыть о них. Не поддаваться. Словно не существует ни тревоги, ни страха – ничего подобного. Только уверенность и спокойствие.

Рэн направился в обратном направлении, опять дважды повернул... И вновь оказался там же, откуда начал. Раздраженно вздохнув, он оглядел коридор, чтобы понять, куда еще можно попробовать пойти, старательно отгоняя усиливающие напряжение мысли, и вдруг заметил кое-что новое.

На стене краснел отпечаток ладони.

Подойдя ближе, Рэн присмотрелся и даже прикоснулся к отпечатку, а потому понял, что это кровь. Покачав головой, он оглянулся... и едва не вздрогнул.

Из-за угла показалась чья-то тень.

Рэн насторожился, но уже в следующее мгновение выдохнул. В коридоре, хмуро оглядываясь, появилась Сэйери.

Сэйери? Еще мгновение – и напряжение захлестнуло его с новой силой.

– Сэйери, – позвал он, но она и сама уже увидела его. Отшатнулась от неожиданности, но затем поспешила к нему.

– Ты мне снишься? – спросила она.

– Я думал, это ты мне снишься.

Сэйери закатила глаза:

– Успокойся, я не плод твоего воображения, даже если и выгляжу так.

Рэн коротко улыбнулся:

– Значит, у нас небольшая проблема.

– Да, – кивнула Сэйери, окидывая коридор пристальным взглядом. – *Небольшая.* Я вдруг открыла глаза в классе естествознания. Прошлась по кабинету, посмотрела на испачканную в крови раковину и исписанные иероглифом «смерть» тетради. – Она фыркнула. – Затем вышла и попыталась найти выход, но дважды вернулась сюда...

– Я тоже.

Рэн больше не откидывал мрачные мысли, напротив, позволил им крутиться в голове, надеясь понять, где же они оказались, почему и как...

И кажется, понял. Эта догадка казалась странной, почти пугающей, кроме того, раздражающей... Но все объясняла. А потому, как бы ни хотелось, не думать о ней не получалось.

Но прежде чем делиться с Сэйери своим предположением, Рэн решил в нем убедиться.

– Давай попробуем еще раз. Это только один этаж, пойдем найдем лестницу на другой.

– Ладно, – бросила Сэйери и первая пошла вперед по коридору.

Рэн в один шаг догнал ее, и они оба завернули направо, затем налево и вновь оказались там же, где были.

– Да как это?! – разозлилась Сэйери, и Рэн успокаивающе положил ладонь ей на плечо.

Он предложил повторить путь, но в коридоре после поворота не стал идти дальше, а, придержав Сэйери за запястье, сказал:

– Так бесполезно. Пойдем через кабинет.

– И как ты?.. – Она, прищурившись, посмотрела на Рэна и явно поняла, что он задумал что-то конкретное. – Ладно. Веди так, как считаешь нужным. А потом объяснишь, о чем догадался.

Рэн, криво усмехнувшись, кивнул:

– Как скажешь.

И с этими словами зашел в ближайший кабинет, закрыв за ними дверь. Сэйери тем временем прошла вглубь комнаты и, скрестив руки на груди, недовольно огляделась.

– На доске написано: «Отсюда нет выхода», – прочитала она, подошла к доске и, взяв мел, дописала: «Мы найдем». – Если это шутки юрэев, пусть подавятся своей завистью. Они мертвы, и я тоже умру, но уж точно не в ближайшее время.

Рэн качнул головой, но промолчал. С появлением Сэйери гнетущая тишина исчезла, но теперь и сама Сэйери оказалась в опасности.

Из-за него. Проклятье. Если то, о чем он думает, – правда, нужно торопиться.

– Пойдем, нет времени. – Он снова открыл дверь. Когда они вышли из кабинета и огляделись, то поняли, что наконец оказались в новом коридоре: его отличала от прежнего трещина, идущая по стене от потолка.

– Получилось. – Сэйери выглядела скорее сбитой с толку, чем обрадованной.

– Помнишь историю, которую я рассказал во время сотога кайдана? – спросил Рэн, внимательно посмотрев на нее.

Сначала она непонимающе нахмурилась, а затем округлила глаза и несильно ударила Рэна по плечу.

– Нашел о чем рассказывать! Это тебе не Кунэ-кунэ! И что нам теперь делать?

– Бежать к аварийному выходу, пока нас не убили.

* * *

Они бродили по одинаковым коридорам, заходили в один кабинет за другим, затем выходили, оказываясь в новых коридорах, и вдруг сумели найти лестницу. Правда, спустившись по ней на этаж ниже, вновь оказались в исходной точке.

Пришлось начинать заново.

И такое хождение по кругу не просто пугало. Оно выматывало. Давило осознанием того, что ты можешь остаться в этом лабиринте навсегда. Что весь остаток жизни, сколько бы ни уготовила тебе эта история, должен будешь провести в петле вымерших коридоров. В ожидании... чего бы то ни было.

Рассказ про сон в проклятой школе стал реальностью. Рэн мысленно посмеялся, хоть и без капли веселья: когда он слышал, что эта страшная история проклята и лучше ее не рассказывать, не читать и не слушать, чтобы самому не попасть в это место, никогда не воспринимал подобные детские угрозы всерьез.

Видимо, зря.

Действительно, что мешало ему выбрать какую-нибудь другую страшилку?..

Пустые кабинеты. То и дело попадающиеся на глаза кровавые следы от ног или рук. Кто бы мог оставить их?.. Испачканные в каплях крови страницы учебников. Исписанные жуткими

надписями доски и тетради. На всякий случай Рэн проверил окна, но ни в одном кабинете они не открывались, а стекла не получалось разбить. Чего, впрочем, стоило ожидать.

И тишина. Она была такой плотной, что звенело в ушах. Была такой противоестественной, что казалось, это Рэн потерял слух, а не все вокруг тонуло в ее вязких путях.

По мысленным подсчетам Рэна, они бродили по лабиринту школы где-то около часа. В какой-то момент они вновь оказались в кабинете, где Сэйери написала: «*Мы найдем*».

Под этим ее ответом появилось новое слово: «*НЕТ*».

Она презрительно фыркнула и подошла к доске.

– Сэйери, не стоит...

Но она уже взяла мел и, зачеркнув «нет», дописала рядом: «*Тебя не спрашивали*».

Спустя еще около получаса, по крайней мере по ощущениям Рэна, они все-таки сумели вновь спуститься на этаж ниже. Рэн вспоминал историю, которую рассказывал, вспоминал, как действовал ее герой, сумевший добраться до аварийного выхода, но получалось не все: в запутанных коридорах, меняющихся местами, было сложно не заблудиться.

И внезапно за спинами Рэна и Сэйери послышался топот.

Топ! Топ! Топ!

Кто-то быстро и громко догонял их. И оглушительный звук каждого шага в мертвой тишине проклятой школы разьедал самообладание, накалял нервы.

Уж лучше бы сохранялась та самая тишина.

Рэн и Сэйери замерли и переглянулись.

– Что это? – прошептала она.

Новый грохочущий шаг.

– Не знаю, – ответил он. – Но не оглядывайся.

И они побежали.

Рэн схватил Сэйери за руку и почти потащил за собой – она, хоть и была сильной и быстрой, с трудом поспевала за его широким шагом. Позади топало что-то неизвестное, и Рэн, проигнорировав поворот налево, забежал в очередной кабинет, надеясь, что не окажется в исходной точке...

Но нет. Это оказался кабинет рисования. Поспешно покинув его через другую дверь, Рэн и Сэйери увидели лестницу. Сбежав по ней вниз, Рэн тут же посмотрел по сторонам: бледные стены тянулись в обе стороны, но справа он заметил аварийный выход.

Куда стоило бежать? К нему или же сразу к кабинету 108, как это сделал в конце истории ее герой? Стоит ли тратить время и проверять? А если кабинет окажется другим? Тогда они точно не успеют выбраться и останутся в этой проклятой школе навсегда. Живыми или мертвыми.

И как следовало поступить?

Такое сложное решение до предела натянуло нервы, и Рэн, решившись, как можно быстрее побежал к аварийному выходу.

Все-таки лучше проверить. А топот звучал все ближе.

Рэн подбежал к выходу, но посмотрел не на дверь, а на стеклянную коробку, в которой должен был находиться ключ. Коробка, конечно же, оказалась разбита, ключа не было, зато Рэн, как и предполагал, нашел записку.

«Ключ в кабинете 103».

Все-таки он проверил не зря. От понимания того, что могло бы случиться, побегу они сразу в кабинет под номером 108, Рэн почувствовал до головокружения ударивший в голову страх, но не поддался ему. Не время.

– Быстрее! – Теперь уже Сэйери потянула его в нужную сторону. Хоть она и казалась собранной и уверенной, Рэн чувствовал, как дрожат ее пальцы.

Топ! Топ! Топ!

Они заметили нужный кабинет, но это был еще не конец. Не конец истории и, как Рэн надеялся, не конец их жизней. А шаги звучали все ближе – словно прямо за спиной, и Рэн понимал, что нечто может вот-вот догнать их.

Они забежали за дверь, на которой было указано число 103, и Рэн тут же захлопнул ее и запер. Этим он отрезал их двоих от шума, издаваемого преследователем: оглушительный топот больше не был слышен, и вокруг вновь воцарилась гнетущая тишина. Она ударила по ушам и действовала на нервы не меньше, чем звуки погони. Ведь было совершенно непонятно, где же то *нечто* и что *оно* делает.

Но Рэн не позволил себе долго думать об этом. От того, смогут ли они совладать со страхом, зависели их жизни, а потому он тут же кинулся к учительскому столу, бросив Сэйери:

– Ищи ключ!

– И где он может быть? – недовольно отозвалась она, но уже бросилась к одной из парт и начала рыться в первом попавшемся рюкзаке.

Рэн торопливо выдвигал один ящик за другим, поднимал тетради, папки и учебники, сбросил со стола все вещи, но не нашел ключа, после чего переключился на шкаф у противоположной стены. С каждой впустую потраченной секундой тревога сильнее выкручивала суставы, а вместе с ней ускорялось сердцебиение, грохотом отдаваясь в ушах.

Сэйери тем временем проверяла сумки учеников, вытряхивая их содержимое на пол, и тихо ругалась себе под нос.

И тут дверь сотряслась от стука. Этот стук был таким сильным, что, казалось, дверь не выдержит, и таким громким, что Рэн вздрогнул от неожиданности. Дверь затряслась, как если бы кто-то или что-то пыталось ее выломить.

Это нечто хотело добраться до них.

– Ищи ключ! – воскликнул Рэн, увидев, что Сэйери застыла, напряженно смотря на сотрясающуюся дверь.

Опомнившись, Сэйери кивнула, и они вдвоем продолжили поиски.

А дверь все продолжала трястись так, словно что-то вот-вот ее проломит, и теперь грохот не только пугал Рэна, но еще и злил.

Не найдя ничего в шкафах и ящиках, Рэн присоединился к Сэйери, которая обыскала уже больше половины парт, и спустя пару минут наконец увидел ключ.

Сначала Рэн даже не понял, что действительно нашел его. Все это время ключ лежал во внутреннем кармане одного из рюкзаков, а теперь Рэн держал его в руке.

– Нашел!

Их шанс на спасение. Призрачный, но, пока он есть, они будут бороться.

Дверь замерла, а грохот стих, будто его и не было.

Рэн обернулся к Сэйери, а затем перевел взгляд на дверь. Из-за того, что в нее больше не ломались и на кабинет вновь опустилась абсолютная тишина, страх превращался в ужас перед неизвестным. Тишина была такой гнетущей, что, когда Сэйери заговорила, единственное сказанное ею слово прозвучало как крик:

– Поспешим.

Она направилась к выходу, и Рэн обогнал ее, чтобы выйти первым. Вдохнув, он медленно открыл дверь и выглянул в коридор.

От увиденного его кровь заледенела, но лицо осталось привычно спокойным.

– Беги к выходу и ни на что не обращай внимания, – шепотом велел Рэн. – И не оглядывайся.

– Помню, – тихо ответила Сэйери.

Они взяли за руки и выбежали из кабинета.

Все вокруг было залито кровью. Пол, стены, даже потолок. Красные разводы, брызги, лужи. Их вид и резкий железный запах вызывали тошноту, но это было далеко не худшим. Ведь среди крови Рэн увидел множество тел, множество безжизненных, пустых глаз. И у всех этих мертвых людей не было рук и ног – конечности валялись то тут, то там отдельно от тел – что-то порвало своих жертв на куски.

То же самое могло случиться с Рэном и Сэйери...

Он не позволил мысли об этом обосноваться в голове, он не пустил жуткие образы на порог своего сознания и побежал быстрее, а Сэйери, которая через шаг закрывала глаза, даже не нужно было тащить – она бежала так же быстро.

Аварийная дверь находилась совсем близко. От спасения их отделяло не больше пятидесяти метров.

Но за спиной вновь загрохотали чьи-то шаги.

– Не оглядывайся! – Рэн дернул Сэйери за руку, приводя в чувство, когда краем глаза заметил, что она хотела обернуться.

В следующее мгновение они уже затормозили перед аварийной дверью, на скорости едва в нее не врезавшись, и Рэн торопливо попытался вставить ключ в замок. Когда ничего не вышло, он с ужасом решил, что они нашли не тот ключ, что попались на коварную уловку...

Но еще попытка – и ключ встал на место. Рэн, повернув его, распахнул дверь и толкнул Сэйери за порог. Затем кинулся за ней и спиной почувствовал чье-то ледяное дыхание, пропитанное запахом крови...

Но успел. На несколько мгновений мир поглотила чернота и все ощущения пропали – все, кроме острого страха, от которого сердце бешено заколотилось в груди, а на коже выступил холодный пот.

...С этими ощущениями Рэн проснулся в гостиничном номере.

Несколько мгновений он смотрел по сторонам, не понимая, было ли это все нормальным сном, точнее, не слишком-то нормальным, но хотя бы не сверхъестественным, или же они действительно оказались в школе из его рассказа...

Ответом послужил взгляд Сэйери. По нему Рэн понял, что она видела и пережила то же самое.

Все произошло на самом деле... Рэн не мог в это поверить. Как? Почему?

Он опомнился и схватил телефон с прикроватной тумбочки – в голову пришла мысль, что Сэтору в опасности... Он ведь тоже был в том проклятом городе и участвовал в последнем кайдане.

– Нужно предупредить Сэтору, – произнес Рэн, пытаясь разблокировать телефон.

Сэйери кивнула и, в угрюмой задумчивости сведя брови, устала в стену.

Экран загорелся, и Рэн замер. Он увидел три пропущенных звонка от Сэтору, и это всколыхнуло осевший на дне души страх. С чего бы Сэтору стал звонить ему ранним утром? Да еще и три раза подряд?..

И еще хуже стало, когда Рэн прочитал сообщение:

«Будьте осторожны. Ёкаи опасны и в нашем мире. Перезвони. Это срочно».

– Проклятье, – процедил он.

– Что такое? – встревоженно спросила Сэйери.

– Сэтору уже в курсе... Значит, он тоже что-то встретил.

Он позвонил Сэтору, и спустя три гудка тот ответил, причем его голос звучал на удивление спокойно:

– Рэн?

– Да, ты...

– Я думаю, вы в опасности, – перебил Сэтору, и тогда в его хладнокровный тон вплелось волнение.

– Уже нет, – усмехнулся Рэн. – Мы выбрались из проклятого сна... Так что пока все в порядке. А ты?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.